

ISSN 2949-351X

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

2023
1 (40)

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

2023. № 1 (40)

Научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Национальном центре ISSN Российской Федерации 06.05.2022 г.
как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редакционная коллегия

Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (*гл. редактор*) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук (*зам. гл. редактора*) (г. Иваново)
Д. Б. Бабаев, канд. экон. наук (г. Иваново)
А. Б. Берендеева, д-р экон. наук (г. Иваново)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. И. Куликов, д-р экон. наук (г. Иваново)
А. С. Лифшиц, д-р экон. наук (г. Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук (г. Владимир)
В. А. Новиков, д-р экон. наук (г. Иваново)
Е. В. Сапир, д-р экон. наук (г. Ярославль)
В. В. Чекмарев, д-р экон. наук (г. Кострома)

С. Г. Коновалова (*технический секретарь*) (г. Иваново)

Адрес редакции:
153025, Ивановская обл.,
г. Иваново, ул. Тимирязева, 5, к. 720
e-mail: ketep@ivanovo.ac.ru,
politeconom@yandex.ru

Журнал размещен на сайтах
www.elibrary.ru
www.ivanovo.ac.ru

MULTILEVEL SOCIAL REPRODUCTION: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

2023. № 1 (40)

Scientific journal

The journal is registered
in the National ISSN Center of the Russian Federation on 06.05.2022
as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board

- E. E. Nikolaeva*, Doctor of Economics (*Chief Editor*) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics (*Vice-Chief Editor*) (Ivanovo)
D. B. Babaev, Candidate of Economic Sciences (Ivanovo)
A. B. Berendeeva, Doctor of Economics (Ivanovo)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics (Ivanovo)
V. I. Kulikov, Doctor of Economics (Ivanovo)
A. S. Lifshits, Doctor of Economics (Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
V. A. Novikov, Doctor of Economics (Ivanovo)
E. V. Sapir, Doctor of Economics (Yaroslavl)
V. V. Chekmarev, Doctor of Economics (Kostroma)
- S. G. Konovalova* (*Technical Secretary*) (Ivanovo)

Address of the editorial office:
153025, Ivanovo region, Ivanovo,
Timiryazew str., 5, office 720
e-mail: ketep@ivanovo.ac.ru,
politeconom@yandex.ru

The magazine is posted on the websites
www.elibrary.ru
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Николаева Е. Е.</i> Институционально-политэкономическое и региональное направления в научной школе «Многоуровневое общественное воспроизводство» профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева	7
<i>Чекмарев В. В., Матершева В. В.</i> Не в труде цена, а в том, кто его делает (О Б. Д. Бабаеве, А. Г. Кайгородове, а также всех, сделавших политическую экономию народной наукой).....	17
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> О воспроизводственных аналитических цепях: развитие теории	23
<i>Нанакина Ю. С., Тулупова К. П.</i> Моделирование потребительского поведения: теоретический аспект	32
МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Новиков А. И., Кремлев У. Н.</i> Вопросы общественного воспроизводства и стратегемы развития России	40
<i>Новиков В. А.</i> Применение воспроизводственного подхода в исследовании труда научно-технических работников	45
<i>Смольницкая Н. Ю.</i> Актуализация темы общественного здоровья в политэкономическом и прикладном аспектах в современных условиях	54
МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Курникова И. В.</i> «Местные потребности» и «вопросы местного значения»: тождество или различие	63
МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Романова О. С.</i> Согласование экономических интересов на микроуровне в условиях цифровизации: теоретические и прикладные аспекты исследования	68
<i>Информация для авторов журнала</i>	76

CONTENTS

<i>An editorial</i>	5
GENERAL THEORY OF REPRODUCTION	
<i>Nikolaeva E. E.</i> Institutional and political-economic and regional directions in the scientific school «Multilevel social reproduction» of the Professor Bronislav Dmitrievich Babayev	7
<i>Chekmarev V. V., Matersheva V. V.</i> The price is not in labor, but in who makes it (About B. D. Babayev, A. G. Kaigorodov, as well as all those who have made political economy a folk science)	17
<i>Babaev B. D., Babaev D. B.</i> On reproduction analytical chains: development of the theory	23
<i>Nanakina Yu. S., Tulupova K. P.</i> Simulation of consumer behavior: theoretical aspect	32
MACRO LEVEL SOCIAL REPRODUCTION	
<i>Novikov A. I., Kremlev U. N.</i> Issues of social reproduction and stratagems of Russia's development	40
<i>Novikov V. A.</i> Application of the reproductive approach in the study of the work of scientific and technical workers	45
<i>Smolnitskaya N. Yu.</i> Actualization of the topic of public health in political economic and applied aspects in modern conditions	54
MESO LEVEL SOCIAL REPRODUCTION	
<i>Kurnikova I. V.</i> «Local needs» and «issues of local importance»: identity or distinction brand	63
MICRO LEVEL SOCIAL REPRODUCTION	
<i>Romanova O. S.</i> Coordination of economic interests at the micro level in the conditions of digitalization: theoretical and applied aspects of research	68
<i>Information for the authors of the journal</i>	76

Колонка главного редактора

Первый номер журнала в 2023 году стал тематическим. В нем представлены доклады некоторых участников Межвузовской межрегиональной научно-практической конференции «Научные экономические школы Института социально-экономических наук Ивановского государственного университета», приуроченная к Дню российской науки, году Педагога и наставника, предстоящему 50-летию ИвГУ и памяти профессоров Бронислава Дмитриевича Бабаева и Алексея Георгиевича Кайгородова. Она прошла 14 февраля 2023 года в Институте социально-экономических наук в день рождения профессора Б. Д. Бабаева (ему исполнилось бы 93 года). В работе конференции приняли участие преподаватели кафедр Института социально-экономических наук ИвГУ, ученики Б. Д. Бабаева и А. Г. Кайгородова, студенты и аспиранты ИСЭН, коллеги из вузов Иванова, Ярославля, Костромы, Владимира, Воронежа, Коврова.

Целью конференции стала актуализация научных исследований в рамках сложившихся в ИвГУ экономических школ профессора Б. Д. Бабаева и профессора А. Г. Кайгородова, осмысление идей ивановских ученых, их применимости к текущим процессам, явлениям и тенденциям социально-экономического развития России и мира; ознакомление студентов с научными экономическими школами Института.

В номере журнала представлены материалы участников конференции, которые продолжают традиции научной школы профессора Б. Д. Бабаева «Многоуровневое общественное воспроизводство», развивают идеи, которые разрабатывали в своих диссертациях под руководством ученого.

Статьи д-ра экон. наук, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства ИвГУ Елены Евгеньевны Николаевой, а также д-ра экон. наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Василия Владимировича Чекмарева (г. Кострома) и канд. экон. наук, доцента кафедры экономики и предпринимательства Воронежского государственного университета Веры Викторовны Матершевой посвящены научной школе доктора экономических наук, профессора Б. Д. Бабаева, взглядам ивановских ученых на экономику, на человека.

Сын профессора Бабаева, Дмитрий Брониславович Бабаев, канд. экон. наук, доцент, декан факультета экономики и управления Ивановского филиала РАНХиГС, на конференции рассказал о трудном военном отрочестве своего отца, его силе духа, стремлении познать новое, о тесной связи его теоретической подготовки с хозяйственной деятельностью как председателя колхозов Сокольского района, о наиболее значимых результатах политико-экономических исследований. Он сделал акцент на рассмотрении профессором Б. Д. Бабаевым различных аспектов теории общественного воспроизводства. В представленной им статье указано два автора – отец и сын, так как большую часть материала Бронислав Дмитриевич надиктовал сыну до своей кончины.

В продолжение своих диссертационных изысканий канд. экон. наук Юлия Сергеевна Нанакина вместе со студенткой Ксенией Павловной Тулуповой (Шуйский филиал Ивановского государственного университета) рассматривают в теоретическом аспекте потребительское поведение домашних хозяйств, оказывающее существенное влияние на совокупный спрос, с точки зрения макро- и микроэкономического анализа.

Д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Владимирского филиала РАНХиГС Александр Иванович Новиков со своим аспирантом Умаром Назаровичем Кремлевым представили для публикации статью, посвященную анализу перспектив развития России через призму общественного воспроизводства.

Д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства ИвГУ Виктор Алексеевич Новиков рассматривает современные особенности воспроизводства научно-технических работников в России, продолжая тему своей докторской диссертации, научным консультантом которой был Б. Д. Бабаев.

Продолжают научные исследования в русле тематики диссертации и еще три автора. Так, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела ИвГУ Нина Юрьевна Смольницкая посвятила свое выступление и статью актуализации темы общественного здоровья в политэкономическом и прикладном аспектах. Директор Института социально-экономических наук ИвГУ, канд. экон. наук Ирина Валерьевна Курникова представила материал, развивающий идеи, разрабатываемые ею в кандидатской диссертации под руководством профессора Б. Д. Бабаева. Речь идет о категориях «местные потребности» и «вопросы местного значения». А канд. экон. наук Ольга Сергеевна Романова в традициях политической экономии актуализирует тему согласования экономических интересов работников на микроуровне (уровне предприятия) в условиях цифровизации.

Выступавшие на конференции говорили о том, как своим примером профессора Б. Д. Бабаев и А. Г. Кайгородов оказывали влияние на их становление как преподавателей, как ученых, как личностей, на достижение ими тех или иных профессиональных и научных результатов, об актуальности тем, которыми они занимались под руководством дорогих профессоров.

Участники конференции пожелали, чтобы такие мероприятия стали ежегодными, ведь наследие ученых, их идеи, высказанные в многочисленных публикациях, требуют дальнейшего развития, поскольку актуальность наработок профессоров не только не утрачена, но и очень высока!

Е. Е. Николаева,
доктор экономических наук, главный редактор

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.101

Е. Е. Николаева

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ «МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО» ПРОФЕССОРА БРОНИСЛАВА ДМИТРИЕВИЧА БАБАЕВА

Аннотация. В статье говорится о становлении и развитии научной школы «Многоуровневое общественное воспроизводство» доктора экономических наук, профессора Ивановского государственного университета Бронислава Дмитриевича Бабаева. Выделены ключевые направления в рамках научной школы: институционально-политэкономическое и региональное. Отмечены основные вопросы, разрабатываемые Б. Д. Бабаевым в рамках каждого направления научной школы. Обращено внимание на синтез политической экономии и институционализма как современного методологического подхода в исследовании экономических явлений и процессов.

Ключевые слова: научная школа, политическая экономия, институционализм, методология науки, региональная экономика, многоуровневое общественное воспроизводство.

Е. Е. Nikolaeva

INSTITUTIONAL AND POLITICAL-ECONOMIC AND REGIONAL DIRECTIONS IN THE SCIENTIFIC SCHOOL «MULTILEVEL SOCIAL REPRODUCTION» OF THE PROFESSOR BRONISLAV DMITRIEVICH BABAYEV

Abstract. The article talks about the formation and development of the scientific school «Multilevel social reproduction» of Doctor of Economics, Professor of Ivanovo State University Bronislav Dmitrievich Babayev. The key directions within the framework of the scientific school are highlighted: institutional-political-economic and regional. The main issues developed by B. D. Babayev within each direction of the scientific school are noted. Attention is drawn to the synthesis of political economy and institutionalism as a modern methodological approach in the study of economic phenomena and processes.

Key words: scientific school, political economy, institutionalism, methodology of science, regional economy, multilevel social reproduction.

Научная школа в словарях, учебниках по науковедению, истории науки трактуется как содружество ученых, научное сообщество, которые объединены общностью исходных концепций и методологии; как оформленная система научных взглядов. Научная школа формируется в рамках кафедр, институтов под влиянием лидера, эрудиция, круг интересов и стиль работы которого имеют определяющее значение для привлечения новых исследователей, что позволяет сохранять научные традиции, нормы и ценности научного сообщества, обеспечивать преемственность поколений в науке, научно-исследовательской работы и ее мотивации.

Учитель, лидер в научном коллективе индивидуален, уникален. Именно величина личности создателя школы, значимость и весомость его вклада в науку имеют значение для признания научных направлений как авторской научной школы.

В литературе по науковедению выделяется ряд признаков научной школы как научного коллектива (сообщества ученых):

– исследовательский коллектив (структурная ячейка современной науки), объединенный и возглавляемый научным лидером, руководителем школы;

– наличие определенной научной концепции (фундаментальных идей), научно-исследовательской программы, автором которой является лидер и которая служит основой объединения ученых разных статусов и возрастов, способных развивать и реализовать данную программу;

– значимость полученных результатов в определенной области науки;

– ориентация на подготовку научных кадров [17; 19, с. 300–310].

Эти признаки в полной мере присущи научным школам, сформировавшимся на экономических кафедрах ИвГУ, объединившихся сегодня на кафедре экономической теории, экономики и предпринимательства Института социально-экономических наук ИвГУ.

Прежде чем вести речь о Научной школе профессора Б. Д. Бабаева, напомним некоторые биографические сведения (подробнее см.: [23, 24]). Бронислав Дмитриевич родился 14 февраля 1930 г. в селе Куркино Куркинского района Тульской области на знаменитой железнодорожной станции «Куликово поле». Среднюю школу в Вильнюсе окончил в 1948 г. с золотой медалью (он очень высоко ценил это свое достижение). В 1953 г. с отличием окончил экономический факультет Ленинградского государственного университета им. Жданова по специальности «Политическая экономия» и был направлен по распределению в Ивановский государственный педагогический институт. С августа 1953 по август 1955 гг. Б. Д. Бабаев – ассистент кафедры политической экономии. С 1955 г. по 1961 г. по призыву партии в составе «тридцатитысячников» работал в Сокольском районе Ивановской области председателем колхозов «Красный колос» и «Свобода» и управляющим отделением совхоза. Ему удалось вывести хозяйства в число передовых. После укрупнения колхозов Бронислав Дмитриевич вернулся к преподавательской работе, а на собранном материале о деятельности колхозов была написана и успешно защищена в 1961 г. в Московском государственном экономическом институте кандидатская диссертация на тему «О поощрительной оплате труда в колхозах». С 1961 г. работал на кафедре политической экономии, пройдя путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой.

В 1977 г. в Ленинградском государственном университете им. Жданова была защищена докторская диссертация на тему «Хозяйственный расчет в колхозах (вопросы методологии, теории, истории, организации)» по специальности «Политическая экономия». Б. Д. Бабаев стал первым доктором экономических наук в Ивановской области!

С 1978 г. по 1987 г. Бронислав Дмитриевич был заведующим кафедрой экономики труда, участвовал в становлении специальности «Экономика труда» в ИвГУ. С 1987 по 2012 г. заведовал кафедрой политической экономии (экономической теории).

Б. Д. Бабаев – один из инициаторов создания при ИвГУ в 1982 г. докторского диссертационного совета по экономическим наукам. 17 лет (!), с 1990 по ноябрь 2007 г., был председателем этого совета, до 2016 г. – заместителем председателя совета.

В 1999 году Б. Д. Бабаеву присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования России».

В научной работе Бронислав Дмитриевич соединял аналитичность с синтезом, всегда был сторонником дискуссии. Он является автором и соавтором свыше 500 научных работ, среди которых более 40 монографий и глав монографий, 17 учебных пособий и глав в учебных пособиях, более 260 научных статей, в том числе более 70 – в изданиях по списку ВАК.

Сферы научных интересов Бронислава Дмитриевича самые разнообразные:

- методология политической экономии;
- структура производственных отношений;
- хозяйственный механизм функционирования национальной и региональной экономики;
- общественное воспроизводство и его эффективность;
- тема хозяйственного расчета;
- вопросы аграрных отношений;
- тема человека в экономической науке (модели инновационного человека, адаптивного человека и пр.),
- проблематика оплаты труда.

Эти интересы отражает и тематика диссертационных работ, руководителем которых он являлся. Можно назвать темы оплаты и стимулирования труда, внутрихозяйственных экономических отношений, бригадных форм организации труда, повышения его эффективности на предприятиях промышленности и сельского хозяйства, методологии современной экономической теории (например, синтеза политэкономического и институционального подходов), многоуровневого общественного воспроизводства, кредитно-денежной системы, региональной экономики.

Сам профессор Бабаев писал, что «чем бы я ни занимался, это «что-то» всегда мне удавалось сделать интересным и для самого себя и, надеюсь, для тех, с кем я вместе работал. Откровенно скажу, я сам порой удивляюсь широте той проблематики, которой мне приходилось заниматься» [26, с. 3].

Но при этом в одной из статей Бронислав Дмитриевич отметил, «мой коренной интерес все же связан ... с методологией экономической науки и прежде всего политической экономии. Любому исследователю необходимо владеть теоретическим анализом, но я всегда чувствовал недостаточность чисто аналитических подходов и необходимость подняться на ступеньку выше – овладеть синтезирующим мышлением, обеспечивающим целостность восприятия того, что непосредственно изучается» [4, с. 13].

Поэтому труды профессора Бабаева и работы его учеников преимущественно выполнялись в экономико-теоретическом аспекте, в рамках теории общественного воспроизводства. В течение более 30 лет в ИвГУ профессор Б. Д. Бабаев со своими аспирантами и докторантами развивал такие экономико-теоретические направления, как теория труда и заработной платы, внутрихозяйственный расчет в колхозах, политическая экономия кредита, политико-экономическая трактовка различных форм предприятий и механизмов их функционирования и многие другие.

Это и позволило к началу 2000-х гг. сформироваться научной школе «Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ» при кафедре политической экономики.

В 2001 г. в сборнике, посвященном 25-летию экономического факультета, Бронислав Дмитриевича писал, что «среди разрабатываемых мною в этом [экономико-теоретическом] ключе вопросов следующие:

– расширенное представление о предмете политической экономики как экономическом базисе, взаимодействующем с производительными силами и надстроечными явлениями, включая в последние политический и социокультурные факторы;

– разграничение «экономической детерминации» и «сознательной детерминации» с учетом состояния и развития производительных сил, характера производственных отношений, качественных характеристик надстроечных явлений;

– изучение во взаимосвязи объективной реальности («экономическая несвобода») и хозяйственного поведения хозяйствующих субъектов;

– оперирование идеальными схемами (моделями), рассматриваемыми «при прочих равных условиях», таким образом, чтобы добиваться их корректного сведения к схемам, принимающим в расчет «прочие неравные условия» (это выступает как средство преодоления «избыточной абстрактности» теоретических суждений, эта тема является достаточно острой для экономической теории и нуждается в решении);

– решение извечной проблемы о сочетании общеэкономических подходов с социально-экономическими, перерастающей в тему «наука и идеология» (сакраментальный вопрос «Кому это выгодно?» не может рассматриваться как нечто чуждое экономической теории);

– разграничение «в чистом виде» политической экономики, экономикс и институциональной экономики и поиски путей синтеза.

В рамках общей задачи разработки методологии современной экономической теории и обновления политической экономики я пытаюсь решать еще одну важную задачу: это политико-экономическая трактовка категорий, традиционно рассматриваемых по преимуществу в рамках конкретно-экономических наук. Именно по такому принципу под моим началом был выполнен ряд диссертационных работ, посвященных налогам, ценным бумагам, фондовому рынку, занятости и др. Этот подход с точки зрения получения научных результатов оказался очень продуктивным. Так, стала абсолютно ясной целесообразность изучения объективных основ важнейших экономических категорий, поскольку лишь в этом случае возможно подвести нужную теоретическую базу под выяснение содержания исследуемой категории и определение ее функций» [4, с. 14–15].

Что касается методологического синтеза политической экономики и институционализма, то в целом ряде работ как самого Учителя, так и его учеников он представляется как взаимодействие, взаимопроникновение и действие по принципу взаимодополняемости (наиболее яркий пример – институционализация экономических законов, «то есть создание таких условий и предпосылок, которые в наибольшей степени обеспечивают реализацию требований самих экономических законов» [5; 6; 12, с. 161–162]). Другими словами, экономические законы рассматриваются в жесткой связке с институциональной средой, когда последняя может либо обеспечивать простор действию эконо-

мических законов, либо тормозить их развитие. Объективная трактовка экономических явлений и процессов осуществляется на основе изучения действия экономических законов (это методология политэкономии), а субъективная трактовка связана с социально-экономическим поведением людей (это уже институционализм).

Симбиоз политэкономии и институциональной экономики не просто обогащает и ту, и другую ветви экономико-теоретического знания, но и дает новое качество исследования [25]. Этот симбиоз не просто возвышает саму теорию, расширяя ее возможности, но интересен с точки зрения прикладной, ибо сами по себе теоретические выводы несложно перевести либо в плоскость конкретно-экономических наук, либо даже в плоскость непосредственно хозяйственной политики. В таком ключе велись исследования, например, в диссертациях М. В. Назаровой (тема «Индивидуальная форма частной собственности на средства производства и ее институционализация в индивидуальном малом предпринимательстве как секторе экономики»), Т. К. Поповой («Отчуждение труда как система экономических отношений на уровне предприятия: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов»), Отчуждение труда как система экономических отношений на уровне предприятия: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов», О. Ю. Гурьевой («Пенсионное дело: взаимосвязь политико-экономического и институционального подходов»), Е. Е. Николаевой («Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии»), Т. М. Корягиной (Маленкиной) («Сбережения: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов»), А. Ю. Родниной (Кособуцкой) («Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политико-экономического и институционального аспектов»), и др.

Эффективно действующая научно-педагогическая школа профессора Б. Д. Бабаева, во-первых, успешно разрабатывала институционально-политэкономическое направление в экономической науке, во-вторых, осуществляла подготовку научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру и докторантуру. Деятельность в этих аспектах продолжается на кафедре и сегодня, хотя масштабы не сопоставимы с теми, которые были ранее.

Будучи заведующим кафедрой политической экономии, проф. Б. Д. Бабаев занимался изысканиями в области повышения эффективности преподавания экономических наук в вузах, вопросами подготовки экономистов в высшей школе, включая и послевузовское образование [2, 3].

Под руководством профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева было подготовлено 13 докторов наук и 79 кандидатов наук как по политической экономии (экономической теории), так и по региональной экономике, защитивших свои диссертации в диссертационном совете при ИвГУ, советах при Владимирском государственном университете и Ярославском государственном университете. Ученики Бронислава Дмитриевича живут и успешно работают в разных уголках нашей огромной страны – Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Шуя, Владимир, Ковров, Кострома, Ярославль, Воронеж, Казань, Северодвинск, и др.

В 2011 г. при кафедре экономической теории Ивановского государственного университета был создан Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства» под рук. Б. Д. Бабаева. В рамках Центра выходящие с 2002 года

сборники научных трудов стали периодическим изданием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» (2 сборника в год), в котором рассматривается обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России. В мае 2022 г. сборник получил статус электронного журнала с тем же названием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» и той же периодичностью выхода в свет. Сборники и журнал индексируются в РИНЦ.

Исследования в воспроизводственной плоскости велись самим Брониславом Дмитриевичем и его учениками на протяжении десятилетий. Но наиболее активно с 2000-х годов (напр., [7, 8, 13, 18, 28]). Это нашло отражение и в темах кандидатских диссертаций, например, А. А. Рыжачкова («Деньги и денежные агрегаты: воспроизводственный подход»), С. Дорбетхан («Высшее образование: место и роль в системе общественного воспроизводства, выгоды индивида, общества, предприятия, сочетание платности и бесплатности»), А. В. Тихонова («Отношения по поводу физического труда, его место и роль в системе общественного воспроизводства»), А. Н. Скворцова («Риски в системе общественного воспроизводства»), М. В. Чернова («Дифференциация продукта: воспроизводственный аспект»).

Воспроизводственный подход рассматривался многосторонне, включая следующие существенные характеристики:

1) возобновляемость процесса производства, его непрерывность, носящая циклический характер;

2) кругооборотный и одновременно постадийный характер воспроизводства, идущий по формуле «производство – обращение – потребление во взаимосвязи с накоплением»;

3) выдвигание в качестве центрального пункта воспроизводства системы производственных отношений, взаимодействующих как с производительными силами, так и с надстроечными явлениями и сопровождающихся формированием пограничных категорий. Это выводит исследователей на понятия формационных и цивилизационных отношений;

4) вычленение в производстве, распределении, обмене и использовании годового продукта, в его стоимостной и натурально-услуго-вещественной форме;

5) определение двух рядов экономических отношений – по поводу воспроизводства общественного продукта (материальное производство) и по поводу воспроизводства самого человека во всем многообразии его сущностей и функций (нематериальное производство), другими словами, в единстве экономического и социального начал [10].

С начала XXI в. усилился интерес профессора Бабаева к региональной проблематике. Активное взаимодействие Б. Д. Бабаева с руководителями области, организация вокруг себя группы активных студентов и аспирантов вылились в публикацию в 2002 г. книги «Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, развитие», положившей начало ещё одному направлению его научной школы и формированию в 2006 г. Научно-исследовательского центра регионального развития при кафедре политической экономии под руководством Б. Д. Бабаева. В рамках центра было успешно реализовано несколько научных проектов, поддержанных грантами РФФИ, РГНФ, руководителем творческих коллективов которых неоднократно

но был Б. Д. Бабаев, изданы монографии, в которых проанализированы проблемы и перспективы развития как Ивановской области, так и регионов Верхней Волги, Московского макрорегиона, малых городов. С темой малых городов неразрывно связана теория пространственного развития и хозяйственного освоения территорий. На ее основе Бронислав Дмитриевич со своими коллегами и аспирантами исследовал экономику Ивановской области, делая акцент на эффективность использования хозяйственной территории региона. Этому посвящен ряд работ, выполненных в рамках научных грантов РФФИ и РГНФ. Выводы, сделанные в них, применимы и сегодня, хотя были сделаны 12–14 лет назад [1, 9, 14, 15, 16, 20, 27, 30].

Интерес к региональной проблематике нашел отражение не только в публикациях ученого, но и в тематике диссертационных исследований его аспирантов и докторантов. При этом стали появляться так называемые «стыковые» работы – по экономической теории и региональной экономике. В них рассматривалось и региональное воспроизводство в различных аспектах, например, в диссертационных работах на соискание ученой степени доктора наук А. И. Новикова («Особенности воспроизводства и процесса мобилизации резервов в агропродовольственной системе депрессивного региона (Методология, теория, прикладные аспекты)»), Н. А. Квашниной («Экономический рост и инвестиционный процесс: вопросы методологии, теории и практики (региональный аспект)»), А. Б. Берендеевой («Социальные свойства экономики: национальный и региональный аспекты (вопросы теории и практики)»), в кандидатских диссертациях А. В. Шевченко («Экономический рост и инвестиционный процесс: вопросы методологии, теории и практики (региональный аспект)»), О. В. Патреевой («Малый депрессивный город: типы воспроизводства и экономические факторы возрождения (на примере Ивановской области)»), М. Г. Казакова («Теоретические и прикладные аспекты формирования и развития текстильного кластера региона (по материалам Ивановской области)»), М. В. Медведевой («Региональные конкурентные преимущества: теоретико-прикладной аспект»), А. В. Лодышкина («Специфика депрессивности малых городов Ивановской области и стратегии их возрождения») и др.

Что касается малых городов, то в 2006 г. вышли книги, посвященные проблемам и перспективам малых городов Ивановской области. Высказанные на их страницах идеи не только не утратили своей актуальности, но даже еще более остро высвечивают современные тенденции в жизни малых городов и определяют векторы их развития [21, 22]. В их основе лежит разрабатываемая профессором Бабаевым с его аспирантами теория локального (местного) воспроизводства (М. Е. Сергеева (Муслова) [11, 29], Е. М. Сулова («Объективные основы личного сектора экономики и розничного рынка, их роль и место в локальном (местном) воспроизводстве»), Н. А. Феоктистова (Игнатьева) («Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход»). Эти исследования продолжают и сегодня его учениками. А тематика малых городов сегодня стала чрезвычайно популярна не только среди ученых, но и на разных уровнях власти.

Про Бронислава Дмитриевича можно сказать, что он работал, опережая время. Еще будучи народным депутатом Российской Федерации в 1990-е годы, он последовательно высказывался за усиление регулирующей роли государства, обращал внимание на российскую специфику, неоптимальность экономики страны. Отмечал в выступлениях, в статьях и учебных

пособиях, что «ключевыми вопросами выхода из кризиса и обеспечения устойчивого развития является определение точек экономического роста, ориентация производства прежде всего на внутреннего потребителя, переориентация финансовых потоков из посреднической сферы в реальный сектор, укрепление экономических и социальных функций государства, расширение совокупного спроса, соединение имеющихся в экономике факторов хозяйственного роста с приданием им импульса движения» [4, с. 16–17]. Все эти рекомендации актуальны сегодня как никогда, их мы видим в осуществляемой в настоящее время хозяйственной деятельности и в государственной политике.

К 25-летию экономического факультета ИвГУ Бронислав Дмитриевич инициировал подготовку сборника «Ученые-экономисты Ивановского государственного университета: о времени, о научных проблемах, о себе», сподвиг своих коллег и учеников на подведение некоторых научных итогов, благодаря чему мы имеем возможность ознакомиться с личной оценкой научных достижений наших учителей, по-новому взглянуть на их научный и жизненный путь.

Бронислав Дмитриевич Бабаев – методолог, теоретик, глубокий знаток экономической теории и жизни, автор фундаментальных научных трудов. талантливый учёный и руководитель, создавший свою школу в науке, воспитавший огромное количество учеников. Для многих из нас Бронислав Дмитриевич – пример служения науке, самоотверженного отношения к своему делу, чести и достоинства ученого.

Наследие Бронислава Дмитриевича очень богато! К 80-летию профессора была издана книга «Избранное: о времени и о себе», в которой собрана малая часть работ профессора, их можно читать как хрестоматию и каждый раз открывать для себя что-то новое как в научных суждениях, так и в личности Бронислава Дмитриевича. Уверена, что его труды будут ещё долго изучаться, исследователи будут подпитываться идеями нашего профессора, который смотрел далеко вперед, в будущее! Направления научных исследований, заданные Учителем, живут и будут продолжать развиваться в его научной школе!

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизации территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрекус; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: ПресСто, 2013. 174 с.
2. *Бабаев Б. Д.* Как написать диссертацию. В помощь аспиранту-экономисту. 2-е изд., доп. и перераб. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 196 с.
3. *Бабаев Б. Д.* Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам: научно-методическое пособие. М.: Дашков и К°, 2011. 348 с.
4. *Бабаев Б. Д.* Сквозь годы: научный итог // Ученые-экономисты Ивановского государственного университета: о времени, о научных проблемах, о себе / под ред. Б. Д. Бабаева и В. Н. Егорова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. 188 с.
5. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономии и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.

6. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономии и институциональной экономики: концептуальные основы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2019. № 1 (39). С. 102–127.
7. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О воспроизводственных аналитических цепях: новый подход к изучению экономической теории // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 4 (52). С. 16–23.
8. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки // Теоретическая экономика. 2019. № 10 (58). С. 80–85.
9. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Игнатьева Н. А.* Реалии регионального воспроизводства и цифровая экономика (по материалам Ивановской области) // Теоретическая экономика. 2019. № 8 (56). С. 50–53.
10. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Мусллова М. Е., Роднина А. Ю.* К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 35–42.
11. *Бабаев Б. Д., Мусллова М. Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы: монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Шуя: Шуйский гос. пед. ун-т, 2011. 112 с.
12. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. = Perm University Herald. Economy. 2018. Т. 13. № 2. С. 159–176.
13. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 22–27.
14. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Б. Д.* Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 188 с.
15. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки: монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 216 с.
16. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области): монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.
17. *Беньковская Т. Е.* Научные направления и школы в российской методике преподавания литературы XVIII – начала XXI века. URL: <https://educ.wikireading.ru/hX9AmciNSV> (дата обращения: 12.01.2023).
18. Деформации общественного воспроизводства: диспропорции, риски, неустойчивость: науч. изд. / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Кострома: О-во «Знание», 2006. 106 с.
19. *Кедров Б. М.* Научная школа и ее руководитель // Школы в науке / под ред. Р. С. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М.: Наука, 1977. С. 300–310.
20. Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) / Бабаев Б. Д. и др. / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: ПресСто, 2014. 212 с.
21. Малые города депрессивного типа: сквозь призму российско-немецких исследований: Росс.-нем. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 215 с. (Городское и региональное развитие; Вып. 1).

22. Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы: монография / Б. Д. Бабаев и др. / под рук. и ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 260 с.
23. Николаева Е. Е. Вперед и выше! (К 90-летию профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева) // Теоретическая экономика. 2020. № 2. С. 95–98.
24. Николаева Е. Е. Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летию юбилею) // Теоретическая экономика. 2015. № 2. С. 93–100.
25. Николаева Е. Е., Роднина А. Ю. Продуктивность использования синтеза политической экономии и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений // Второй межд. политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии»: сб. материалов: в 2 т. / под ред. А. В. Бузгалина и М. И. Воейкова. М.: Культурная революция, 2015. Т. 2. С. 173–182.
26. Поздравляем с 85-летием! Интервью с профессором, доктором экономических наук, профессором кафедры экономической теории ИвГУ Брониславом Дмитриевичем Бабаевым // Ивановский университет. 2015, февраль. С. 2–3.
27. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд./ Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
28. Роднина А. Ю., Бабаев Б. Д. Кругооборотная воспроизводственная концепция кредита (разработка ивановских экономистов) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 607.
29. Сергеева М. Е., Бабаев Б. Д. Теоретико-методологические проблемы локального воспроизводства. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. 92 с.
30. Тенденции, проблемы и перспективы социально-экономического развития старопромышленных регионов (на примере Ивановской области): науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 249 с.

Информация об авторе / Information about the author

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru
NIKOLAEVA Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

УДК 330

В. В. Чекмарев, В. В. Матершева

**НЕ В ТРУДЕ ЦЕНА, А В ТОМ, КТО ЕГО ДЕЛАЕТ
(О Б. Д. Бабаеве, А. Г. Кайгородове, а также всех,
сделавших политическую экономию народной наукой)**

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть трансформацию классического противоречия умственного и физического труда в парадигме оценок искусственного интеллекта на основе таких характеристик деятельности как человеко-содержащий и машинно-кратический труд. Аргументировать содержание понятия «творческий труд» через особенности отличий креативного труда от наукоёмкого труда, живого труда от *незаменимого* труда, овеществлённого труда от *кропотливого* труда.

Методологически статья базируется на принципах полезности, субъективности деятельности, а также методах сравнительного анализа.

Новизна результатов анализа заключается в формулировании следующих выводов:

- хозяйство есть организация удовлетворения потребности его субъектов в существовании в той или иной среде обитания;
- процесс хозяйствования есть процесс потребления энергии и материи, а также ресурсов времени и пространства;
- потребление трактуется как деятельностный трудовой процесс.

Полезность деятельности различна для всех субъектов хозяйствования и различается как потенциальная (от обладания ресурсами) и реальная (от практического использования ресурсов).

Ключевые слова: хозяйство, свободный и принудительный труд, трудовая и вещная полезность, философия хозяйства.

V. V. Chekmarev, V. V. Matersheva

**THE PRICE IS NOT IN LABOR, BUT IN WHO MAKES IT
(About B. D. Babayev, A. G. Kaigorodov,
as well as all those who have made political economy a folk science)**

Abstract. The purpose of the article is to consider the transformation of the classical contradiction of mental and physical labor in the paradigm of artificial intelligence assessments based on such characteristics of activity as human-containing and machine-based labor. To argue the content of the concept of «creative labor» through the features of the differences between creative labor and knowledge-intensive labor, living labor from irreplaceable labor, materialized labor from painstaking labor.

Methodologically the article is based on the principles of usefulness, subjectivity of activity, as well as methods of comparative analysis.

The novelty of the results of the analysis lies in the formulation of the following conclusions:

- an economy is an organization to meet the needs of its subjects for existence in a particular habitat;
- the process of managing is the process of consuming energy and matter, as well as the resources of time and space;

– consumption is interpreted as an active labor process.

The usefulness of the activity is different for all business entities and differs as potential (from the possession of resources) and real (from the practical use of resources).

Key words: economy, free and forced labor, labor and material utility, philosophy of economy.

Введение

Тема представленного материала являет собой отражение положений Бронислава Дмитриевича Бабаева в его модели специалиста по труду. Традиционные классические характеристики труда, как физического и умственного, живого и овеществлённого, Б. Д. Бабаев дополнял такими, как креативный и кропотливый, наукоёмкий и творческий, незаменимый и свободный, человекосодержащий и машинократический. Исходя из его подхода, можно сделать вывод о том, что по мере развития форм и характеристик труда классическое противоречие труда и капитала трансформируется в неклассическое в рамках *изменения характера труда*. Источником изменения характера труда является *активный разум*. Именно последний объясняет способы удовлетворения *духовных потребностей* человека.

Если труд входит в смысл жизни человека, то такой человек не может не иметь духовных потребностей, и не может быть кооперационным человеком, «человеком Любви» [2]. Труд по внутренней сущности, по своей природе коллективен и поэтому становится основой кооперации людей. Кооперация является основой бытия. Эта сложная и сверхсложная система пронизывает мироздание. Признание этого послужило основой введения Сергеем Николаевичем Булгаковым в философию хозяйства категории «метафизический коммунизм мироздания». И Б. Д. Бабаев в своей модели специалиста по труду утверждал, что специалист по труду должен уметь организовывать кооперацию труда [1]. Истинная социально-экономическая кооперация – есть социализм, переходящий со временем в коммунизм. Подъём кооперации по ступеням растущей системной сложности сущностей, создаваемых Эволюцией, являет собой объективный механизм противостояния глобализации как «американоидной» унификации на основе культуры свободной конкуренции и становления «строга Денег» по Жаку Аттали, ведущего к самоубийству человечества.

Поддерживая идеи Б. Д. Бабаева, профессор Алексей Георгиевич Кайгородов заявлял: «то, чем я занимаюсь, это интересно для науки. Но я не стараюсь уходить в себя, ибо там меня легче всего найти» [5].

Основная часть. Пространственно-социальный статус научных школ Б. Д. Бабаева и А. Г. Кайгородова

Родство душ и разность характеров Б. Д. Бабаева и А. Г. Кайгородова по-разному, но сближали их в главном – в признании духовной ценности труда и в его священности. Хотя Б. Д. Бабаев определял будущее России в переходе в новую формацию, а А. Г. Кайгородов предполагал формирование нового технологического уклада, в целом, и то, и то – это новый мирохозяйственный уклад.

Ниже в идеях профессоров рассмотрим общее и особенное с использованием понятия «евхаристия», что означает причащение (одно из семи христианских таинств).

У экономической науки есть свои тайнства, одно из них скрывается за термином «частная собственность» [3]. Почему скрывается? Строго говоря, личная собственность – это собственность, которая не участвует в общественном производстве, то есть участвует в процессе труда на себя. Частная же собственность всегда участвует в общественном производстве, то есть в процессе труда на общество.

А тайна в том, что за понятием «частная собственность» прячется суть частнокапиталистической собственности, когда труд не на общество, а на конкретного владельца капитала в любой его форме, включая государство. И речь идёт не всегда об эксплуатации человека как субъекта трудового процесса, а о *присвоении самого процесса труда* [5].

Чёртознаи [4, с. 39] в экономической науке путают эти явления – экзистенции субъекта трудового процесса и присвоение части созданной прибавочной стоимости и присвоения самого процесса труда вследствие отстранения кого-либо от этого процесса. Представителями инклюзивного капитализма пропагандируется присвоение не прибавочной стоимости, а, собственно, информации как источника стоимости [8].

Б. Д. Бабаев концепт политэкономической категории «собственность» рассматривал через систему экономических интересов носителей, выразителей, представителей интересов, добавляя аспектом «распорядители» в части обязательств ответственности не только имущественного, но и административного характера.

А профессор Кайгородов имел некоторые суждения о «небесной» ответственности. Он любил приводить пример из сферы музыки. Так, в отзыве на автореферат аспиранта Московской государственной консерватории Григория Чекмарева, рассматривавшего в своей кандидатской диссертации проблему формирования невещественных форм собственности у музыкальной элиты, Кайгородов отмечал, что обладание собственностью – это не признак элиты. Он упоминал, что в трудах Парето отмечалось, что элита формируется в любой сфере деятельности: политике, науке, спорте, искусстве, где угодно, вплоть до криминального мира, – и по идее состоит из обладателей наивысшей квалификации. Музыка – это вещь от человека и для человека. Конечно «небесные сферы» тоже «шумят». Но в этом «шуме» нет того, что есть в музыке, в которой мы выражаем себя, свои чувства, свои представления о человеке как объекте культуры и социума.

Может ли быть конкуренция (термин экономистов) за слушание музыки? А ведь истинное творчество творит новую целостность бытия. В творчестве человека всё время проверяется его единство с Природой. А. Г. Кайгородов полагал, что человек обладает способностью творить не в конкурентной борьбе, а потому, что он – часть прогрессивно эволюционирующей Самотворящей Природы, и в этом творчестве человека самотворящая Природа сама поднимется на новое, более высокое качество Онтологического Творчества.

Конечно же, позиции Бабаева и Кайгородова требуют показа динамики развития стоимостных отношений с учётом различных теоретико-методологических её интерпретаций, обоснования трёхкатегориальной стоимости как синтеза трудовой и полезностной трактовок, рассматриваемых в контексте экологической составляющей. Но это тема специальной статьи.

Общими у Бабаева и Кайгородова являются методологические принципы исследования. В природе, обществе есть *диалектические* противоречия.

Они – объективные противоречия самой действительности, как противостоящие, борющиеся друг с другом свойства, тенденции, моменты какого-то объекта, что является источником движения, изменения, развития [6].

Но в природе нет *логических* противоречий [6]. Они – субъективные противоречия, то есть ошибки нашего мышления. Если человек утверждает одно, а потом то же самое отрицает, то это однозначно свидетельствует об ошибке в его рассуждениях. Нарушать законы логики не позволено никому, даже Марксу.

Никаких других методов доказательства ложности рассуждений, кроме выявления в них логических противоречий, не существует. Если отрицать логические противоречия, называя все противоречия диалектическими, то вообще нельзя будет говорить ни об истинности, ни о ложности никаких утверждений, ничего нельзя будет ни доказать, ни опровергнуть, и все научные споры надо будет прекратить, потому что достаточно будет лишь произносить «волшебные» слова «диалектика» и «диалектический метод», чтобы парировать любое возражение оппонента, указывающего на противоречие в ваших мыслях. Нельзя ликвидировать логическое Противоречие, используя диалектику. Диалектика не отвергает логику, антиподом диалектики является метафизика, а не логика. Диалектика без логики – это не диалектика, а софистика.

«Тот, кто допускает элементарные ошибки в мышлении, кто не умеет мыслить логически последовательно и непротиворечиво, тот не сумеет мыслить и диалектически. Он не увидит разницы между софистикой и диалектикой и сочтёт релятивизм за диалектику» [7, с. 47].

Полагаем, что творческий путь экономистов Ивановского университета – яркое свидетельство о наличии их научной школы!

Несколько суждений о научной школе экономистов ИВГУ.

Обычно научные школы экономистов фиксировались лишь в столичных университетах. Вероятно, иные вузы воспринимались как периферийные, а отношение к ним было снисходительным, а то и пренебрежительным. Но реалии своё дело сделали. И вот уже журнал «Вопросы политической экономии» в № 4 за 2022 год публикует рассказ о Верхневолжских научных школах экономистов (школа А. И. Кашенко в Ярославле и школа М. И. Скаржинского в Костроме) [9]. Стали всё чаще вспоминать, что мэр г. Москвы тов. Собянин – выпускник Костромского технологического университета.

Полагаем, что мы – региональные российские вузы – сможем изжить в столичных головах комплекс периферийности как неполноценности. Поэтому имеет смысл приветствовать те научные школы и направления, которые исходят из того, что мы позиционируем себя как центры системы координат России и в Европе, и в Азии, и вообще во всём мире.

Бабаев – не учитель, не профессор жизни, а хранитель экономических законов, как законов мироздания. Переход к глобально-информационному способу производства (Н. Д. Елецкий) рождает *новую политическую экономию* (М. И. Скаржинский) и модификации общей экономической теории (В. В. Чекмарев). Происходит инверсия уровней доминантности в структуре объекта и предмета общей экономической теории.

Проиллюстрируем этот тезис на примере концепции экономической безопасности и описания формирования представлений о качественной

интерпретации будущего хозяйственного мира. Традиционно экономическая безопасность понимается как преднамеренные последствия незащищённости от различных угроз. В результате возникает ситуация преднамеренных последствий. Но так ли это? Фактически само явление «хозяйство» предполагает его рациональную организацию. Именно с этих позиций и Б. Д. Бабаев, и А. Г. Кайгородов определяли политическую экономию как народную науку.

В настоящее время смысл коэволюции человека и природы на основе капитализма (капиталистической организации хозяйства) критикуется и самими апологетами капитализма. Появляются иные версии капитализма [11; 12]. Как бы в противовес капитализму появилась концепция ноономики. Понятие «ноономика» в рамках генезиса ноосферного подхода В. И. Вернадского с позиций первичности глобальных изменений на нисходящих уровнях социальной организации (пример – санкционная форма экономических войн) отличает современный тренд всех предшествующих тенденций общественного расширенного воспроизводства (К. Маркс).

Заключение

Подводя итоги размышлений о научных школах Ивановского государственного университета, мы бы предложили поразмышлять об *имени* этих школ. И предложили бы называть школу «Корпорация Земля», как исповедующую идеи общественного воспроизводства и священности труда для этого процесса.

Сегодня на планете расплзается архипелаг глобальных пропорций. Секулярность рассекает целостность бытия на сепаратные пространства. Б. Д. Бабаев перенаправляет социальные функции от бюрократических институтов к обществу и государству.

Научная школа экономистов-ивановцев заслуживает названия «Корпорация Земля». Во-первых, потому, что идеи Кайгородова и Бабаева развиваются не только в Ивановском госуниверситете, но их ученики работают и в других городах. Во-вторых, только изменив свой периферийный образ мысли, мы сможем изжить комплекс неполноценности. Поэтому, как мы уже выше отмечали, Ивановскому госуниверситету следует быть центром научной мысли в ряду других университетов.

Библиографический список

1. *Бабаев Б., Косов П.* Модель экономиста по труду: текст лекции. Иваново: ИвГУ, 1982. 32 с.
2. *Золотарев В. А.* Национальная безопасность России в генетическом измерении (размышления) // *Пространство и время.* 2010. № 1. С. 167–181.
3. *Диалектика и логика. Законы мышления / под общ. ред. Б. М. Кедрова.* М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 336 с.
4. *Иванов А. В.* Золото бунта. М.: АСТ, 2017. 701 с.
5. *Кайгородов А. Г.* Эффективность развития предприятий и управление их обновлением: текст лекции. Иваново: ИвГУ, 1989. 46 с.
6. *Кайгородов А. Г., Новиков А. И., Щуков В. Н.* Экономический потенциал региона и механизм его использования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 122 с.
7. *Макклоски Д.* Риторика экономической науки: пер. с англ. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара: Международ. отношения, 2015. 328 с.
8. *Мизес Людвиг фон.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.

9. *Чекмарев В. В.* Верхневолжские научные школы политэкономов России: их «задел» для дня сегодняшнего // Вопросы политической экономии. 2022. № 4 (32). С. 42–50.
10. *Чекмарев В. В.* Духовная ценность труда // Материалы VI Политэкономического конгресса. М., 2022.
11. *Шваб К., Ванхэм П.* Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики: пер. с англ. Е. Калугина. М.: Эксмо, Бомбора, 2022. 348 с.
12. *Щукин Я.* Манипуляция общественным сознанием. М.: Наше Завтра, 2022. 300 с.

Информация об авторах / Information about the authors

ЧЕКМАРЕВ Василий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, руководитель Костромского регионального отделения Петровской академии наук и искусств при администрации Костромской области, г. Кострома, Россия, tcheckmar@ksu.edu.ru

CHEKMAREV Vasily Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Kostroma Regional Branch of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts under the Administration of the Kostroma region, Kostroma, Russia, tcheckmar@ksu.edu.ru

МАТЕРШЕВА Вера Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия, matersheva@mail.ru

MATERSHEVA Vera Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Voronezh State University, Voronezh, Russia, matersheva@mail.ru

УДК 330.1

*Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев***О ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ:
РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ**

Аннотация. Авторы продолжают «углубление» ранее выдвинутой ими идеи о том, что в рамках «синтеза» политической экономики и институционализма возможно построение воспроизводственной схемы нового типа. Подобную схему можно развить и представить как совокупность воспроизводственных аналитических цепей, олицетворяющих разные методологические подходы к воспроизводственному анализу. В основе предложенных авторами подходов лежат также идеи об институционализации экономических отношений. Представлен и междисциплинарный подход.

Ключевые слова: аналитические воспроизводственные цепи, «синтез» политической экономики и институционализма, институционализация экономических отношений.

*B. D. Babaev, D. B. Babaev***ON REPRODUCTION ANALYTICAL CHAINS:
DEVELOPMENT OF THE THEORY**

Abstract. The authors continue to «deepen» their earlier idea that within the framework of the «synthesis» of political economy and institutionalism, it is possible to build a new type of reproductive scheme. Such a scheme can be developed and presented as a set of reproductive analytical chains that embody different methodological approaches to reproductive analysis. The approaches proposed by the authors are also based on the ideas of the institutionalization of economic relations. An interdisciplinary approach is also presented.

Key words: analytical reproduction chains, «synthesis» of political economy and institutionalism, institutionalization of economic relations.

Традиционная воспроизводственная цепь, принятая в экономической науке, обычно всегда рассматривалась либо как четырехчленная: «производство – распределение – обмен – потребление» (можно в связи с этим упомянуть марксизм [32; 41]), либо как трехчленная «производство – обмен – потребление» (а в связи с этим можно упомянуть неоклассику [33]). Опять же традиционно данная схема понимается и как схема общетеоретическая, которую можно применить к большому количеству случаев, и как схема методологическая, на базе которой возможно построение целой совокупности самостоятельных по своему характеру исследований и разработок.

Авторы достаточно давно занимались данной проблематикой, что отражено в ряде их трудов, написанных в том числе совместно с рядом отечественных ученых [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 38; 42; 43; 44]. Можно также отметить разработки отечественных ученых в рамках воспроизводственной проблематики, в которых в той или иной степени поднимались вопросы «воспроизводственных схем», таких трудов очень много (см., например: [1; 3; 16; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 37; 28; 29; 30; 31; 34; 35; 36; 39], перечень, разумеется, неполный).

Применительно к описанной в первом абзаце воспроизводственной цепи мы можем использовать термин «аналитическая» в силу того, что разделение воспроизводственного процесса на фазы (стадии) по вышеописанному типу дает дополнительные возможности для анализа как собственно всей цепи, так и дополнительные возможности для анализа каждой из стадий в рамках общей воспроизводственной схемы.

Кроме того, в рамках этой воспроизводственной цепи удобно рассматривать динамические процессы и процессы, повторяющиеся в воспроизводственных рамках (для их характеристики обычно употребляются термины «оборот» и «кругооборот»).

Можно также рассматривать движение отдельных элементов (категорий) пофазно или по всей цепи, рассматривая проходящие параллельно процессы в определенной степени как «единые», либо же – с позиций группы критериев, либо с позиций системного анализа. «Запараллеливание» в этом случае ведет к новому качеству анализа.

Особо следует сказать и о возможности «узкого» или «широкого» толкования сущности и «поверхностного описания» процессов в аналитических целях, и о возможности поэтапного рассмотрения расширенного, неполного и простого воспроизводства, а также применения к ним факторного анализа.

Отметим, что, к сожалению, в настоящее время как сам термин «воспроизводственный процесс», так и связанные с ним категории учеными недооцениваются; либо же они заменяются иными терминами в рамках разных направлений теоретического знания.

В основном для характеристики процессов, относящихся в принципе к воспроизводственным, используются термины «экономическое развитие», «экономический рост», «эволюционное» и «революционное» развитие, «экономическая динамика» и аналогичные.

По нашему мнению, подобное «сужение» предмета рассмотрения обедняет возможности науки, в определенной степени сводит анализ явлений, в основе которых лежат «глубинные» факторы, мотивы, интересы, и которые можно и исследовать в рамках «глубинных» категорий, всего лишь к явлениям «поверхностным», когда при анализе мы концентрируемся либо лишь на количественных или аналогичных показателях, либо лишь на «видимых» экономических отношениях без описания внутренних и внешних факторов, их обуславливающих. При подобном рассмотрении, наверное, можно будет выдать «букет» практических рекомендаций, основанных лишь на статистических и аналогичных зависимостях, но внутренние противоречия и движущие силы, внешние импульсы и иные важные элементы, влияющие на развитие, окажутся вне анализа. Соответственно, сценарии и направления будущего развития в этом случае будут проанализированы также в «усеченном» варианте.

В связи с «распараллеливанием» изучаемых воспроизводственных процессов можно также говорить и о «пластах» отношений, которые можно выделить в рамках воспроизводственных процессов. Оттолкнуться при этом можно от идеи Ф. Энгельса о воспроизводстве I и II рода [41].

В «классическом варианте» анализа мы можем параллельно рассматривать воспроизводство материального продукта в виде производства средств производства и производства предметов потребления и прохождения этих «средств» и «предметов» через все воспроизводственные стадии (в настоящее

время по схожей схеме можно рассматривать и производство услуг и «движение» их в воспроизводственных рамках); и воспроизводство человеческих поколений (воспроизводственные фазы по этим двум «запараллеленным» процессам», естественно, не совпадают, а сам анализ, опять же, естественно, носит достаточно сложный и многоаспектный характер).

Идею Ф. Энгельса можно считать в плане анализа методологически удачной, и также использовать ее для анализа иных процессов, относящихся к воспроизводству, и проходящих «параллельно», но, возможно, по несовпадающим во времени фазам, относящимся к движению продукта и услуг, смене человеческих поколений, изменению в человеческих знаниях, в среде обитания человека и т. п. Для подробного анализа здесь, возможно, потребуется использование инструментов совокупности общественных наук, хотя при использовании этих инструментов и нужно быть достаточно осторожным, чтобы не допустить «методологической путаницы», смешения и подмены понятий.

Необходимость комплексного анализа воспроизводственных процессов приводит нас также к мысли о возможностях использования как вышеописанного «междисциплинарного знания» (что обусловлено, например, сложной и «сильной» зависимостью между экономическими и социальными процессами, социальными и политическими процессами и т. п.), так и к мысли о возможной «институционализации» экономических категорий, законов и т. п. (на этом мы подробнее остановимся ниже).

Еще одна совокупность возможных исследований аналитических воспроизводственных цепей может базироваться на несколько ином представлении совокупности имеющихся в обществе «экономико-социально-политических» отношений. Здесь может показаться удобным использование как «марксистских» [32; 41], ставших уже классическими, так и «институциональных» [18; 37; 40], также ставших классическими, схем; при этом, по нашему мнению, возможен их определенный «синтез».

Например, возможно использование известной триады, возможности анализа в рамках которой в настоящее время либо сильно недооцениваются, либо вообще отвергаются; триада: «производительные силы – экономический базис (совокупность сложных, многоуровневых, многообразных и часто противоречащих друг другу экономических отношений, которые лежат в основе экономической деятельности) – надстройка (социальные, культурные, политические, правовые и аналогичные отношения)». Триада также может быть рассмотрена либо в качестве самостоятельной аналитической цепи с привязкой к динамике, либо в качестве аналитического каркаса применительно к классической четырехчленной или трехчленной цепи.

Интерес к триаде может быть вызван и тем, что с ее помощью могут быть подробно рассмотрены как «междисциплинарные», так и «пограничные» категории, которые могут быть использованы в рамках определенной совокупности общественных наук.

Отметим, что «пограничные» категории в рамках аналитических воспроизводственных цепей можно рассматривать в «узком» плане (как категории, которые, например, несколько по-разному трактуются в рамках теоретических и конкретно-экономических наук), и в «широком» плане (как категории, которые, например, по-разному трактуются экономической теорией, институционализмом и социологией). Использование аналитической цепи позволяет по-новому взглянуть на сущность и содержание этих категорий.

Интересно то, что в некоторых случаях при анализе нам придется выйти за рамки традиционной триады и в результате необходимо будет дать «новое» аналитическое описание процессов.

В рамках развития теории мы предлагаем использование ряда подходов в рамках «синтеза» экономической теории и институционализма (см.: [38; 42] и др.). Мы представляем эти подходы как относительно самостоятельные (то есть относительно независимые друг от друга); часть из них (полностью или частично) предлагались нами ранее в наших исследованиях, отдельные подходы в данной статье мы развиваем как новые. При этом отдельные подходы могут использоваться в исследованиях как совместно (естественно, с использованием их возможно лишь при учете ограничений, налагаемых методологией), так и сепаратно, самостоятельно (такое возможно, когда методологически подходы при совместном использовании либо противоречат друг другу, либо пересекаются слишком сильно).

В рамках синтеза политической экономии и институциональной экономики может использоваться следующая аналитическая цепь (схема воспроизводства): «экономическая деятельность – экономические отношения – институты – спрос – использование благ».

Такая схема позволяет в определенной степени соединить в рамках единых процессов воспроизводство I и II рода, а также добавить в анализ отдельные неоклассические и, главным образом, институциональные моменты. К преимуществам данной схемы можно отнести введение в анализ инфраструктурных моментов (элементов), обеспечивающих нормальное течение воспроизводственного процесса. При этом мы не забываем как о введении в анализ экономических субъектов, принимающих участие в воспроизводственных процессах (хозяйствующие и иные субъекты), так и об учете «поверхностей» экономических (в случае необходимости и иных, включая, например, правовые) отношений, которые обычно «отдают на откуп» институционалистам [18; 37; 40].

С методологической точки зрения в рамках данной схемы за экономической теорией остается выявление сущностно-содержательных, функциональных и аналогичных аспектов, а за институционализмом – описание институциональной среды, институциональных изменений, собственно институтов (здесь проявляется и важный инфраструктурный момент, о котором мы говорили выше).

Институционализацию можно рассматривать как с позиций обеспечения условий деятельности, так и с позиций регулирования отношений, которые мы относим к институционально значимым. Можно говорить, например, об «институциональной зрелости» процессов в рамках аналитических цепей и об «инфраструктурной обусловленности» процессов.

Кроме того, следует отметить, что институционализация может позволить несколько расширить вводимые в анализ субъективные моменты (например, можно трактовать правовые законы и нормы, обычаи и т. п. как «экономические законы, проходящие через сознание человека»). Введение в анализ и дополнительное исследование субъективных моментов может в определенной степени избавить экономистов-теоретиков от ставшего уже классическим обвинения в экономическом детерминизме. Институциональный подход позволяет исследовать также в рамках нового качества современные вопросы войны и мира, обеспечения национальной безопасности,

природопользования и экологии, пределов использования техногенных достижений цивилизации и т. п. вопросы.

Несколько особняком стоит вопрос о сочетании реальной и виртуальной экономики, к рассмотрению которого мы неоднократно обращались. При описании виртуализации экономики институциональные моменты часто выходят на первый план, поскольку как виртуализация экономических отношений, так и создание инфраструктуры для виртуальной экономики достаточно адекватно и на достаточно высоком уровне могут быть описаны с помощью в первую очередь институциональных методов.

При этом описание «поверхностных» экономических отношений в плане поиска различий между виртуальной и реальной экономикой с использованием институциональных подходов и в рамках институционализации экономических законов представляется предпочтительным; использование методов экономической теории, как отмечалось выше, будет предпочтительней тогда, когда надо описать «сущностные моменты» в рамках воспроизводственных аналитических цепей (сущностно-содержательные, функциональные, аналогичные).

«Синтез» подходов и методов для виртуальной экономики также возможен, но здесь следует достаточно осторожно подходить к трактовкам. В то же время, использование положений институционально-эволюционных концепций в рамках описания воспроизводственных аналитических цепей может положительно сказаться как на возможностях описания и анализа собственно виртуальной экономики, так и на возможностях описания и анализа более широких в плане влияния на воспроизводство процессов цифровизации (см., напр., по этому вопросу [1; 2; 3; 10]), использования искусственного интеллекта и аналогичных.

Еще один важный момент, который можно рассматривать и как самостоятельный подход. В рамках описания воспроизводственных аналитических цепей мы можем использовать многочленные конструкции, начинающиеся со связки «экономическое – социальное – ...». Можно добавлять элементы институционального и аналогичного плана «политическое», «экологическое», «моральное», «культурное», «правовое» и т. п. Подобные многочленные конструкции позволяют, например, определить, какие дополнительные вопросы, ракурсы и т. п. могут быть связаны с чисто экономической воспроизводственной тематикой. Использование данных многочленных конструкций позволяет либо оставаться в рамках подходов экономической теории лишь с привлечением отдельных элементов и методов других наук, либо целиком и полностью сосредоточиться на междисциплинарных подходах.

Мы продвигаем еще один подход в рамках воспроизводственных аналитических цепей (как мы отмечали выше, предлагаемые нами подходы могут использоваться при анализе либо «параллельно», либо «последовательно», либо в качестве «взаимоисключающих», т. е. используется только один из предлагаемых подходов).

На наш взгляд, в аналитических целях для описания воспроизводственных процессов можно использовать следующие цепи: «производство – распределение – обмен – потребление – утилизация» либо «производство – обмен – потребление – утилизация». Во второй схеме стадии «распределение» и «обмен» объединяются, но, на наш взгляд, лучше делать это не в неоклассическом ключе, когда за стадией «распределение» просто не признается право на существование», а в институциональном ключе, когда отношения распре-

деления оказываются по умолчанию частично переходящими в отношения «производства» (т. н. «распределение по умолчанию» на базе отношений собственности на средства производства), а по большей части оказываются включенными в отношения обмена через элементы, которые мы можем назвать «рыночными рычагами» (в этом плане данная трактовка перекликается с еще одной нашей трактовкой, которую мы приводили выше).

Особая роль утилизации в современной экономике позволяет включить ее в цепь в качестве самостоятельного звена. Следует констатировать, что данный процесс отличается определенным дуализмом и параллелизмом. Средства производства могут изнашиваться физически и морально (есть еще и процесс снашивания средств производства, который может быть описан отдельно) и, соответственно, после полного (а в современной экономике и после частичного) износа подлежат утилизации. Частично процессы утилизации могут быть связаны с процессами нового производства, но для современной экономики частичность этого процесса – одна из больших проблем и «головная боль». С этих позиций утилизацию однозначно можно включить в «цепь» в качестве самостоятельной стадии.

Интересно также и то, что утилизированные при «старых» технологиях утилизации средства производства (когда произошла лишь их «консервация» в определенном виде, например на полигонах в виде «мусора») могут быть впоследствии, при развитии технологий, полностью или частично возвращены в воспроизводственный процесс путем переработки и смогут выступить в качестве сырья либо полуфабрикатов в рамках нового производства. Однако в уже «завершившейся» воспроизводственной цепи они выступят лишь в качестве, если можно так выразиться, «материала для утилизации».

История с предметами потребления может развиваться по похожей схеме. В современном обществе именно утилизация предметов потребления – задача архиважная. Отметим, что частично утилизация предметов потребления возможна в рамках процессов «продления потребления» (использование старой мебели как арт-объектов, многократное использование упаковочных материалов, повторное использование канцтоваров, например печать на обороте использованных листов бумаги, использование «старых» предметов потребления в качестве объектов коллекционирования и т. п.), частично возможно возвращение предметов потребления в производство (использование макулатуры, пластика, батареек и аккумуляторов, металлов и т. п. в качестве вторсырья), но эти процессы в настоящее время охватывают лишь не очень большую часть предметов потребления, поэтому и для предметов потребления процесс утилизации может быть признан значимым.

И, наконец, еще один подход в рамках аналитических воспроизводственных цепей. В рамках описанной нами выше институционализации отношений можно рассматривать аналитические воспроизводственные цепи в качестве «цепей деятельности», «цепей функциональности».

Например, может быть предложена такая цепь: «хозяйственная деятельность как таковая (ее результатом выступают продукт, услуга, выполненные работы) – отношения «производства и воспроизводства продукта» (связи между людьми, в том числе опосредуемые формами собственности) – институты (как правила и как механизмы стимулирования деятельности и «санкционирования» – наказания за бездействие или «недостаточно эффективную» деятельность, либо за деятельность, запрещенную или порицаемую

институтами) – управление как всеобъемлющее начало для любой деятельности. В рамках подобной схемы возможно и необходимо уже упоминавшееся нами исследование отношений «чистого воспроизводства» вкпе с исследованием институтов. Отметим, что эту и часть вышепредставленных аналитических цепей можно дополнить еще одним анализом – экономико-социально-географическим [17; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 29; 30; 31; 34; 35] в рамках того же междисциплинарного подхода – и это тоже будет иметь смысл. Например, возможно соединение методов экономической теории, институционализма, социологии при описании регионально-пространственных и аналогичных подходов.

Представленная авторами теория воспроизводственных аналитических цепей может быть применена как для проведения как междисциплинарных, так и экономических исследований; данная теория нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ. ред. Л. И. Абалкина. М.: Мысль, 1986. 269 с.
2. *Акаткин Ю. М., Ясиновская Е. Д.* Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. М.: ДПК Пресс, 2018. 48 с. (Препринт).
3. *Алферов Ж. И.* Наука и общество. СПб.: Наука, 2005. 383 с.
4. *Бабаев Б. Д.* Взгляд экономиста: что в итоге? // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 2. С. 57–63.
5. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Логические цепи: теоретико-методологический аспект // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 4. С. 7–13.
6. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О воспроизводственных аналитических цепях: новый подход к изучению экономической теории // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 4. С. 16–23.
7. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О регионально-пространственном повороте в хозяйственной политике России // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 2. С. 23–28.
8. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О хозяйственном повороте к регионально-пространственной экономике // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 1. С. 34–52.
9. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Политическая экономия в соединении с институциональной экономикой: концептуальные основы и роль в экономической теории // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Экономические науки. 2019. № 1. С. 94–108.
10. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки // Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал. 2019. № 10. С. 80–85.
11. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2018. Т. 13, № 2. С. 159–176.
12. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б.* О расширенном понимании предмета и метода политической экономии: продолжаем дискуссию // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2022. Вып. 3. С. 9–14.

13. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б.* Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 188 с.
14. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б.* Город как цивилизационное территориальное образование универсального типа // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. Вып. 3. С. 7–18.
15. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области): монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.
16. *Бодрунов С. Д.* Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
17. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т.; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1986–1992.
18. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
19. *Глазычев В. Л.* Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 400 с.
20. *Глазычев В. Л.* Политическая экономия города. М.: Дело, 2009. 192 с.
21. *Глазьев С. Ю.* Рынок в будущее: Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.
22. Глобалистика. Персоналии, организации, издания = Global studies. Persons, organizations, editions / гл. ред. и сост. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: КНОРУС, 2016. 430 с.
23. Городские исследования: теория и практика: монография. М.: Проспект, 2020. 349 с.
24. Интеллектуальные основы государственного управления: материалы постоянно действующего семинара // Центр проблемного анализа и государственного проектирования. Вып. 7. Проект будущего для России. Пространство вероятного и приемлемого. М.: Научный эксперт, 2011. 111 с.
25. *Клейнер Г. Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 41–58.
26. *Клейнер Г. Б.* Системная координация, системная сбалансированность, и системное развитие экономики // Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития: материалы III Межд. политэкономического конгресса и VI Межд. науч.-практ. конф.: в 2 т. / под ред. М. А. Боровской, Ю. М. Осипова, А. В. Бузгалина, А. Ю. Архипова. М., 2016. С. 8–15.
27. *Клейнер Г. Б.* Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195. № 6. С. 552–579.
28. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Альма Матер: Акад. проект, 2015. 638 с.
29. *Кулишер И. М.* История русского народного хозяйства / под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М.: Наука, 2004. 691 с.
30. *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР: учебное пособие для экономических и инженерно-экономических вузов и факультетов. В 3 т. М.: Госполитиздат, 1952–1956. 656 с., 735 с., 643 с.
31. *Маевский В.* Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Япония сегодня, 1997. 106 с.
32. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. 908 с.
33. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. 584 с.
34. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Очерки по пространственной экономике: монография. Хабаровск: Ин-т экон. исслед. Дальневосточн. отд. РАН, 2014. 272 с.
35. *Некрасов Н. Н.* Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975. 317 с.

36. Николаева Е. Е., Роднина А. Ю. Продуктивность использования синтеза политической экономии и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений // Возвращение политэкономии: сб. материалов Второго между. политэкономического конгресса / под ред. А. В. Бузгалина и М. И. Воейкова: в 2 т. М.: Культурная революция, 2015. Т. 2. С. 174–182.
37. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. А. Н. Нестеренко / предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
38. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
39. Федоренко Н. П. Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. М.: Наука, 1999. 479 с.
40. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 861 с.
41. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: (в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана): пер. с нем. СПб.: Азбука, 2019. 381 с.
42. Babaev B. D., Babaev D. B. Sintesi di (interazione) economia politica e istituzionalismo // Italian Science Review. Italian Academic and Scientific Journal. Roma. 2014. № 8 (17). Pp. 128–131.
43. Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B. STP as a Human Society Development Factor: Resource Support of STP // Human and Technological Progress Towards the Socio-Economic Paradigm of the Future. Berlin / Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. Pp. 31–40.
44. Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B. The Economic Development Potential of the Country with a Look to the Future // Series: Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the 2nd International Conference on Economy, Management and Entrepreneurship (ICOEME 2019). Paris: Atlantic Press, 2019. Pp. 91–95.

Информация об авторах / Information about the authors

БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

BABAЕV Bronislav Dmitrievich – Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Leading Researcher at the Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

БАБАЕВ Дмитрий Брониславович – кандидат экономических наук, доцент, заслуженный экономист Вольного экономического общества, декан факультета экономики и управления, научный сотрудник, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАН-ХиГС), г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

BABAЕV Dmitry Bronislavovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Honored Economist of the Free Economic Society, Dean of the Faculty of Economics and Management, Researcher, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

УДК 330.1

*Ю. С. Нанакина, К. П. Тулупова***МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Потребительские отношения домохозяйств сегодня становятся активной зоной взаимодействия в рамках макроэкономики. Они могут составлять 50 % национального ВВП, и малейшие изменения в уровне и доли потребления оказывают огромное влияние на спады и подъемы макроэкономических показателей страны. Сбережения и накопления домохозяйств будут важным индикатором экономического роста, а так же уровень и показатели благосостояния домашних хозяйств. Исследования домохозяйств позволяют планировать макроэкономические показатели и оценить реальный уровень качества жизни потребителей. Сегодня стоит заметить, что уровень занятости, спроса, региональное развитие будут во многом определяться от совместного экономического эффекта взаимодействия домохозяйств, потребительских решений индивидов, качественного подхода к организации и прогнозированию потребительских решений, инвестиционных стратегий, планов и объемов сбережений. Для определения некоторых закономерностей потребительского поведения с целью оценки потребительского спроса как фактора формирования национального дохода, необходимо с теоретической точки зрения провести анализ моделей (факторных зависимостей) потребительского поведения домохозяйств в современных ресурсозамещающих и ресурсоограниченных условиях функционирования.

Ключевые слова: «абсолютный доход», «асимметрия поведения», подходная модель потребления, сберегательная модель потребления, кредитная модель потребления, теория межвременного замещения, гетерогенные агенты сферы потребления.

*Yu. S. Nanakina, K. P. Tulupova***SIMULATION OF CONSUMER BEHAVIOR:
THEORETICAL ASPECT**

Abstract. Consumer relations of households today are becoming an active area of interaction within the framework of macroeconomics. They can make up 50 % of national GDP, and the slightest changes in the level and share of consumption have a huge impact on the recessions and ups of the country's macroeconomic indicators. Household savings and savings will be an important indicator of economic growth, as well as the level and indicators of household well-being. Household surveys make it possible to plan macroeconomic indicators and assess the real level of quality of life of consumers. Today it is worth noting that the level of employment, demand, and regional development will largely depend on the joint economic effect of household interaction, individual consumer decisions, a qualitative approach to organizing and forecasting consumer decisions, investment strategies, plans, and savings volumes. To determine some patterns of consumer behavior in order to assess consumer demand as a factor in the formation of national income, it is necessary from a theoretical point of view to analyze models (factor dependencies) of

consumer behavior of households in modern resource-substituting and resource-limited operating conditions.

Key words: «absolute income», «asymmetry of behavior», income model of consumption, savings model of consumption, credit model of consumption, theory of intertemporal substitution, heterogeneous agents.

Актуальность исследования. Сегодня сфера потребления и потребительские отношения становятся объектом изучения не только национальной статистики, но и современных предприятий, которые ежедневно ведут борьбу за спрос на потребительские товары, который зависит от эффективно организованной программы лояльности, индивидуальном подходе к потребителю, психологических инструментах воздействия на потребителя. Эти направления потребительской диагностики становятся объектом исследования многих наук теоретического и практического характера: маркетинг, поведение потребителей, экономическая психология, социология, социальная статистика, логистика и др. В совокупности эти научные области могли бы дать синергетический эффект в изучении сферы потребления домохозяйств как одновременно простой и сложной рыночной подструктуры.

В материалах данной статьи будет рассмотрен подход моделирования потребительского поведения на микро и макроэкономическом уровне, а так же будет произведен анализ потребительских моделей с построением нового портрета потребителя, основанном на системообразующей модели.

Методы и организация исследования. В работе проведена систематизация основных фундаментальных научно-теоретических моделей макро и микроэкономики с выявлением ряда противоречий, которые определили направления трансформации потребителя нового типа. Результаты исследования представлены на основе анализа различных подходов моделирования и практической организации потребления с учетом причинно-следственной оценки, а так же экзогенных и эндогенных факторов, определяющих направления его трансформации в современных условиях.

Анализ результатов исследования. Рассмотрим ряд моделей экономической науки, которые определяют фундамент системы потребительского моделирования, которые так же подробно были изучены нами в следующей статье [11]. Модель «абсолютного дохода» Дж. М. Кейнса определяет следующие причинно-следственные связи потребительских решений: со снижением уровня дохода домохозяйства стратегия сбережений меняется в сторону отрицания, так как основные расходы идут на обеспечение текущего потребления. При этом у потребителя формируется система привычек потребления, которые определяют основу потребительской стратегии и при изменении бюджета члены домохозяйств не всегда сразу понимают, как рационально поступить с высвободившимися средствами или дополнительными доходами. При этом можно определить такую потребительскую тенденцию как непропорциональное увеличение объема потребления относительно полученных доходов (в обратном случае тенденция сохраняется с условием сохранения текущего уровня жизни).

Подобный подход анализировался некоторым рядом ученых. При этом было отмечено следующее противоречие: какой уровень доходной части бюджета стоит считать устойчивой величиной в функциональной модели потребления. Среди моделей такого типа можно назвать следующие: модель циклических изменений функции потребления Э. Хансена и Р. Харрода; мо-

дель временного тренда Смитизиса, Ливингстона, Мосака; модель предшествующего дохода Д. Робертсона; модель относительного дохода Дж. Дьюзенбритти; модель пикового дохода Т. Девиса; модель распределения доходов Н. Калдора; модель потребительского стандарта Т. Брауна; модель распределительного лага Л. Клейна; модель межвременного выбора И. Фишера; модель «перманентного» дохода М. Фридмана; модель «жизненного цикла» Модильяни-Андо-Бранберга; модель «случайного блуждания» Р. Холла. Подробнее о моделях рассмотрено в статье о многофакторном подходе моделирования потребления [11].

Таким образом, в экономической науке о потреблении исходными предпосылками моделирования потребительского поведения можно назвать: оптимальность/рациональность/эффективность; результативность/итог; справедливость/равенство; расширение зоны ответственности; учет рыночных законов; учет человеческой природы.

Особый интерес вызывает модель перекрывающихся поколений (OLG, Самуэльсон и Даймонд, 1965 г.) [17]. В данной модели можно выделить две группы потребителей: молодежь и пенсионеры. Одни направляют доходную часть бюджета на формирование сберегательных стратегий, что становится потенциальным капиталом в будущих периодах времени. Вторая группа может сократить возможности первых в части потребления, так как тратят только на потребление, если рассуждать в рамках динамического развития рынка, неверно определяя норму сбережений, что влечет к неэффективности потребительских решений и экономики в целом. Изменение в сторону положительной динамики можно достичь за счет активной долговой политики и социального страхования в период текущего потребления, что доказывается за счет данной модели.

Относительно внешних и внутренних факторов развития рынка можно назвать:

– модель самострахования Аягари (1994 г.) [15, с. 659–684], в основе личная неопределенность, которая мотивирует домашние хозяйства пользоваться «безрисковыми» активами;

– модель кредитных рисков Кийотаки-Мура (1997 г.) [23, с. 211–248], где внутренние факторы и ограничения играют важную роль в распределении доходов (решения: залоговые и поручительные механизмы; наличие контрактных/договорных отношений, например Ивановская область);

– модель Круселла-Смита (1998 г.) представляет собой модель с подстраховкой в условиях риска и неопределенности. Предпосылками данной модели являются следующие положения: сбережения частично выполняют роль «буферных запасов», служащих подушкой безопасности в условиях рисков и экономических потрясений; эндогенное распределение «богатства» через потребительские функции. Это часто подвергается критике со стороны, например, ученых Д. Крюгер и Ф. Пери [24, с. 867–896], которые на основе эмпирических исследований доказали обратное.

Наша точка зрения близка к позиции Дж. Акелрофа и Р. Шиллера [2, с. 25], мы утверждаем, что развитие социально-экономических процессов важно анализировать с точки зрения экономических и неэкономических мотивов. Макроэкономическая действительность невозможна и без психологических переменных. Поэтому появление экономической психологии вполне оправдано – это оптимизм, пессимизм, оппортунизм, риски и вирусы в пове-

дении экономических агентов, в том числе и потребителей. Это «новое измерение» существующих макроэкономических моделей, которые не должны игнорировать подобные неэкономические категории, что усилит эффективность управления ими.

Сегодня меняются характер, содержание, объемы, направления, тенденции, инфраструктура потребительских процессов, что продиктовано новыми тенденциями развития сервиса на уровне муниципалитетов, противоречиями рыночных отношений, государственных инструментов поддержки. Знания, умения и навыки в составе потребительской квалификации диктуют новые требования к организации и управлению потреблением, основанным на наукоемких технологиях, умных решениях и условиях реализации. Сегодня можно говорить о новом уровне потребления и образе потребителя, который старается рационализировать потребительские решения методом экономии с достижением синергетического эффекта. Однако при увеличении интеллектуальной нагрузки на потребителя возникает отклонения от рационального уровня потребления (возникновение диссонансов, девиантного поведения), так как у каждого потребителя есть свой уровень и нормативный уровень мотивации, обеспечивающий максимальную производительность труда и наиболее высокий уровень мотивации. Однако необходимо понимать, что потребительское поведение может быть подвержено различным психологическим установкам, поведенческой инерции с возникновением информационной асимметричности [10]. Следует отметить, что динамика развития потребительских процессов строится на экспериментальных данных, которые связаны с огромным массивом трудно оцениваемых данных, что могло бы послужить основой для прогноза макроэкономических данных.

Модель потребления домашних хозяйств – это совокупность взаимосвязанных форм экономического поведения субъектов/членов домохозяйств, которые отражают эффективное использование денежных средств и других ресурсов через демонстрацию положительной динамики платежеспособного спроса, уровня сбережений и рационального обмена.

Сохранить стабильность потребления на протяжении всего жизненного цикла становится основной стратегией домашних хозяйств нового типа. Ряд экономистов считают, то понятие «сбережения» достаточно обширное и включает в себя, например, выплату долга по кредитам. Поэтому правомерно заключить, что для управления системой потребления домохозяйства используют сбережения и займы на всем жизненном цикле. Эффективность управления потребительскими процессами во многом определяется и национальной спецификой, например, в России часть домохозяйств сталкиваются с неопределенностью доходов, которые могут диктовать и тенденции неопределенности потребления (связано с кризисом российской экономики, пандемией или специальной военной операцией). Описанные тенденции, направления и факторы потребительских процессов определяют три модели потребления: подоходная, сберегательная и кредитная модели потребления.

Данные модели на практике реализуются на основе теории межвременного замещения, при которой члены домашнего хозяйства делают выбор между текущим потреблением и будущим (сбережением) с точки зрения ожидаемых доходов.

Итак, на основе данных теоретических моделей сформулируем новый практико-ориентированный «потребительский портрет» домохозяйств.

«Домохозяйства подоходной модели потребления». Домохозяйства

данной модели – молодые относительно жизненного цикла семьи, обладающие низкой платежеспособностью. У них отсутствуют активы, которые бы позволяли бы им воспользоваться кредитными механизмами возмещения текущего потребления (дорогие ресурсы обеспечивающие кредит). Такие ограничения как возраст, недоверие, отсутствие стажа диктуют отсутствие мотивации к сберегательным стратегиям потребления.

«Домохозяйства сберегательной модели потребления» – это такая модель потребления домохозяйств, в которой в силу возраста и опыта его членов, появляются ценные активы, квалификация, опыт, определенные ценности, культура, что позволяет им иметь профицитную форму семейного бюджета, накопительную часть которого они могут тратить на оптимизацию потребления, управление сбережениями, логистикой. Это усиливает возможности потребления «будущих периодов».

Процессы потребления и сбережения явно взаимосвязаны и могут переходить «друг в друга»: сбережения это отложенное потребление, при котором повышение уровня качества питания, образования, медицины; приобретение товаров длительного пользования, формирование запасов; сбережения можно рассматривать как дополнительный источник дохода в будущем [9].

На практике среди мотивов сбережений можно рассмотреть: накопления в течении жизни для усиления благосостояния; межвременное замещение настоящего потребление будущим потреблением; сглаживание потребления; предосторожность; наследство и др.

Сбережения находятся в противостоянии с массой оборотных денежных средств. Ведь при увеличении массы денежных средств повышаются и потребности и возможности их удовлетворения. И сегодня необходимо усиливать и развивать потребности домохозяйств в сторону сберегательных стратегий. Это может послужить фактором развития общества в целом, обеспечивая рациональность семейного бюджета, свободу потребления, доверие к банковскому сектору, выступая источником «длинных денег», формируя резервные фонды домохозяйств, их долгосрочные стратегии частного инвестирования и как следствие инвестирование в национальную экономику, обеспечение социального страхования и снижения уровня риска.

Сберегательная модель имеет положительные и отрицательные стороны (табл. 1).

Таблица 1

**Положительные и отрицательные стороны
сберегательной модели потребления**

Уровень экономики	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Макроуровень экономики	Увеличение инвестиционных ресурсов Сглаживание колебаний потребления Финансовая мультипликация, снижение ставки процента	Противоречие бережливости Снижение потребительского спроса Рост неорганизованных сбережений Заморозка финансовых средств в валюте, отток капитала
Микроуровень экономики	Повышение благосостояния домохозяйств с ростом финансовых активов Снижение риска снижения дохода	Снижает текущую полезность потребления в текущий момент времени

«Домохозяйства кредитной модели потребления» – это форма потребительского поведения домохозяйств, где текущее потребление выше текущего дохода, а дефицит настоящего бюджета покрывается за счет займов и кредитов. Если потребительская стратегия основана на займах и кредитах, то домохозяйства практически тратят свой будущий доход, выступая как заемщиком так и кредитором). Но заемные средства всегда больше (учитывая плату за кредит), поэтому создают «эффект близорукости». Среди основных мотивов «близорукого потребительского поведения» можно выделить:

- желание обладать товарами и услугами в настоящем;
- сглаживание потребления с риском;
- повышение статуса (демонстрационный эффект);
- форс-мажор;
- двойное кредитование.

Ж. Бодрийяр интерпретирует кредит как «дисциплинированный процесс вымогательства сбережений и регулирования спроса» [5, с. 111]. В реальной жизни кредитное поведение домашних хозяйств намного сложнее и вызывает социально-экономические сложности и барьеры в реализации потребительского поведения домохозяйств.

Оценим положительные и отрицательные стороны данной модели на практике (табл. 2).

Таблица 2

**Положительные и отрицательные стороны
сберегательной модели потребления**

Уровень экономики	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Макроуровень экономики	Стимулирование потребительского спроса в краткосрочном периоде Усиление кредитной мультипликации	Снижение нормы личных сбережений Недостаточное инвестирование Стимулирование импорта Повышение уровня инфляции
Микроуровень экономики	Повышение уровня благосостояния домохозяйств в области нефинансовых активов Максимизация полезности в текущем периоде Выравнивание колебаний потребления	Закредитованность домашних хозяйств Увеличение долговой нагрузки Чрезмерность потребления в текущем периоде и сокращение объема потребления в будущем Уменьшение свободного времени

Итак, кредитная модель поведения домохозяйств может быть как сдерживающим, так и развивающим фактором функционирования российской экономической модели, что определяет необходимость постоянного мониторинга возможностей и обязательств таких экономических агентов, как домохозяйства. От этого может зависеть уровень благосостояния домохозяйств, а так же их финансовая устойчивость и социально-экономическое развитие муниципалитетов, регионов и страны в целом. Однако инструментарий оценки сферы потребления домохозяйств практически отсутствует в силу сложности самого объекта оценки. В настоящих условиях возможно проведение социологических опросов SMM-методами, что позволяет оптимизировать время и масштабы исследования.

Представленные теоретико-практические модели потребления домохозяйств могут служить основой для построения программ социально-экономического развития как муниципальных образований, так и регионов различного типа, выстраивания потребительских отношений с местными властями и предпринимательскими структурами, макроэкономических прогнозов структуры и качества потребления, моделей развития потребительских рынков и банковского сектора.

Для домохозяйств «новые образы/портреты» реализации могут служить базовым образцом поведения не только на различных этапах жизненного цикла, но и основой для подражания в особых ограниченных условиях функционирования экономических отношений с целью рационализации личного потребления, гибкого планирования бюджета, выстраивания оптимальных кредитных отношений с банковскими структурами.

Библиографический список

1. Автономов В. Современные подходы к экономическому моделированию чувство справедливости // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 4. С. 620–635.
2. Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма: пер. с англ. Д. Прияткина; М.: Юнайтед Пресс, 2011. 288 с.
3. Архитектор макроэкономики // Библиотека экономических спецкурсов. Ростов-н/Д, 1997. Вып. 1. С. 168–174.
4. Бодкин Р. Кейнсианские эконометрические концепции: потребительские и инвестиционные функции // Современная экономическая мысль. М., 1981.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция: Республика, 2006.
6. Бродский Б. Е. Макроэкономика: продвинутый уровень. М.: ИНФРА-М, 2012. 324 с.
7. Долан Э., Линдсей Д. Макроэкономика: пер. с англ. В. Лукашевича. СПб., 1997.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Гл. 13. М.: Прогресс, 1978.
9. Мацуляк И. Д. О финансах домашних хозяйств // Финансовая экономика. 2011. № 5–6. С. 5–20.
10. Нанакина Ю. С., Рябова О. Н. Информационные каскады как форма управления потребительским поведением // Век качества. 2021. № 4. С. 73–84.
11. Нанакина Ю. С., Рябова О. Н. Многофакторный анализ моделирования потребительского поведения: теоретическое обоснование и практика реализации // Век качества. 2022. № 4. С. 56–71. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/422004.pdf>
12. Хансен А. Экономические циклы и национальный доход. М., 1959.
13. Харрод Р. К теории экономической динамики. М., 1959.
14. Aiyagari S. R. Uninsured Idiosyncratic Risk and Aggregate Saving // Quarterly Journal of Economics. 1994. Vol. 10. pp. 659–684.
15. Clower R. The Keynesian Counter-Revolution: A Theoretical Appraisal // The Theory of Interest Rates. London, 1965.
16. Diamond P. National Debt in a Neoclassic Growth Model // American Economic Review. 1965. Vol. 55. № 5. PP. 1126–1150.
17. Duesenberry J. S. Income, Employment and Public Policy. W. W. Norton and Co, 1948; Income, saving and the theory of consumer behavior. Cambridge, 1949. P. 114–116.
18. Fisher I. A The Nature of Capital and Income. N. Y., 1932.
19. Friedman M. A theory of the consumption function. Princeton, 1957.

20. *Hall K.* Stochastic Implications of the Life Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence // *Journal of Political Economy* 86. 1978. P. 971–987.
21. *Kiyotaki N., Moore J.* Credit Cycles // *Journal of Political Economy*. 1997. Vol. 105 (2). pp. 211–248.
22. *Krusell P., Smit A.* Income and Wealth Heterogeneity in the Macroeconomics // *Journal of Political Economy*. 1998. Vol. 106 (5). pp. 867–896: Krusell P., Smit A. Quantitative macroeconomic model with heterogeneous agents, in *Advance in Economics and Econometrics // Theory and Applications, Ninth World Congress, Econometric Society Monographs* ed. by R. Brundell, W. Newey and T. Persson. N.Y., 2006.
23. *Modigliani F.* Life Cycle, Individual Thrift and the Wealth of Nations // *American Economic Review*. 1976. № 6. P. 297–313.
24. *Robertson P. H.* *Essay in Monetary Theory*. P. S. King and Son. Ltd. London, 1940.
25. *Smithies A., Livingston S., Mosak J.* Forecasting Postwar Demand: I, II, and III // *Econometrica*. 1945. № 1. P. 1–37.

Информация об авторах / Information about the authors

НАНАКИНА Юлия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, экономики и сервиса, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, artamon3@yandex.ru

NANAKINA Yulia Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Technology, Economics and Service, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia, artamon3@yandex.ru

ТУЛУПОВА Ксения Павловна – студентка математико-технологического факультета, направление подготовки «Сервис», Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, esenin.ksusha@gmail.com

TULUPOVA Ksenia Pavlovna – student of the Faculty of Mathematics and Technology, training direction «Service», Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia, esenin.ksusha@gmail.com

МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330. 313

А. И. Новиков, У. Н. Кремлев

ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И СТРАТАГЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются проблемы общественного воспроизводства во всех формах и противоречиях, заявляется природосберегающий тип исследования общественного воспроизводства, актуализируются вопросы взаимодействия экономических и социальных процессов при решении задач народосбережения (народосохранения). Дается анализ теорий в системе общественного воспроизводства, подчеркивается роль и значение научной школы при Ивановском государственном университете по многоуровневому общественному воспроизводству. Обращается внимание на процесс стратегического управления в системе общественного воспроизводства, а именно трех взаимообусловленных процессов принятия решений с учетом важности фазы распределения в системе воспроизводства общественного продукта: плановых, координационных и организационных и доказывается необходимость перехода к более детальному планированию или разработке стратагем.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, управление, стратагемы, научная школа.

A. I. Novikov, U. N. Kremlev

ISSUES OF SOCIAL REPRODUCTION AND STRATAGEMS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

Abstract. The problems of social reproduction in all forms and contradictions are considered, the nature-saving type of research of social reproduction is declared, the issues of interaction of economic and social processes in solving the problems of people-saving (people-preservation) are actualized. The analysis of theories in the system of social reproduction is given, the role and importance of the scientific school at the Ivanovo State University on multilevel social reproduction is emphasized. Attention is drawn to the process of strategic management in the system of social reproduction, namely three mutually dependent decision-making processes, taking into account the importance of the distribution phase in the system of reproduction of the social product: planned, coordination and organizational, and the need to move to more detailed planning or strategy development is proved.

Key words: social reproduction, management, stratagems, scientific school.

В современной экономике накопилось большое количество противоречий, которые в рамках существующего мировоззрения крайне трудно преодолеть, а «сложившиеся отношения человека и природы, по меткому замечанию П. Г. Олдака, характеризуются как природоразрушительный тип общественного развития» [15, с. 50]. Одной из важных диспропорций современной экономики является диспропорция между реальным и финансовым капиталом. Последние десять лет мы наблюдали процесс гиперразвития

финансового капитала, необеспеченного как ресурсами, так и мощностями реального производства. Более того, в цепи движения капитала произошла смена приоритетов: вместо Т–Д–Т она приняла форму Д–Т–Д, то есть произошла финансовализация экономики и ее полный отрыв от реального сектора. В Великобритании рост денежной базы за период с 2008 по 2013 годы возрос на 625 %, США 340 %, Японии 185 % [17]. Как следствие этих явлений экономические и социальные потрясения, характерные для Великобритании 2022 года, привели ее экономику к рецессии.

В этой связи крайне актуальной является задача дать объективную оценку процессам через призму общественного воспроизводства и перспектив развития России. Для этого обратимся к трудам известной школы по проблемам общественного воспроизводства при Ивановском государственном университете, представители которой подняли вопрос общественного воспроизводства во всех его формах и проявлениях: развитие природосберегающего типа общественного воспроизводства» [11; 12, с. 45–52]; природные процессы как материальная основа экономической и социальной деятельности людей [13]; роль институциональной среды в системе общественного воспроизводства [1, с. 22–27]; взаимодействие экономических и социальных процессов как элементов воспроизводственной цепи [2; 7]; проблемы народосбережения [6]; особенности воспроизводственных отношений [14, с. 155–161].

В рамках марксистско-ленинской теории традиционно рассматривают два основных сектора общественного воспроизводства: производство средств производства и производство предметов потребления. Эти системы общественного воспроизводства ассоциируются с материальным производством, основанным преимущественно на репродуктивном труде. Для России в условиях экономических санкций необходимо развитие всего комплекса видов экономической деятельности с упором на материальное производство.

В мире все больший вес набирает сектор услуг. А. В. Бузгалин предложил выделять в системе общественного воспроизводства не только материальное производство, но и сектор полезных услуг, основанных на репродуктивном специфическом труде креативного характера и представил это в форме креатосферы или креативной экономики [4, с. 43–53], при этом он допускает, что и в сфере материального производства присутствуют креативные начала. В качестве примера можно привести процессы, связанные с медицинскими услугами: внедрение новых технологий, новой медицинской техники, новых лекарственных препаратов.

К этому сектору также отнесем услуги вторичных фаз воспроизводственного процесса распределения, обмена, потребления; услуги, связанные с продвижением, хранением и реализацией товаров, с предторговым и послеторговым обслуживанием, то есть направленных на увеличение потребительских свойств товара.

Следует выделить роль науки в системе общественного воспроизводства. Еще К. Маркс предсказывал роль науки в системе общественного воспроизводства, которая не только стала производительной силой, но и «новым типом отношений, лежащих по ту сторону собственно материального производства» [10]. НИОКР и другие сферы, создающие новые технологии, А. В. Бузгалин отнес ко второму подразделению общественного воспроизводства, а образование, здравоохранение, искусство, спорт и т. д. к первому подразделению.

Свидетельством тому служит рейтинг самых дорогих в мире компаний: 5 из 12 в той или иной степени связаны с цифровыми товарами. Это Apple ins (персональные компьютеры, планшеты, мобильные телефоны), Microsoft, Android и др.

Но в условиях нарастающего применения информационных технологий в экономической теории следует выделить в отдельную область исследования симулятивные потребности (Ж. Бодрийяр [3], А. Бузгалин и А. Калганов [5] и др.). Вследствие этого современный мир столкнулся с другой проблемой, это производство симулякров или искусственно навязанные потребителю ненужные услуги. В мире стала доминировать философия потребления.

По предложению О. Ю. Мамедова и др. сектор по производству ненужных услуг стали квалифицировать как превратный сектор [9], по В. Т. Рязанову нереальный сектор [16]. В некоторой степени этому посвящена монография Е. Е. Иродовой (последовательница и ученица школы Б. Д. Бабаева): «Новая экономика» [8], прежде всего в части финансового посредничества, формированию вторичных деривативов и различных форм «финансовых» пузырей. На примере США она показала рост финансового сектора и снижение доли обрабатывающих производств.

В России велика доля фиктивного капитала. Именно через инструменты фиктивного капитала зарубежные компании узаконили право собственности на российские ресурсы. Нормы прибыли в фиктивном капитале на порядок выше, чем в сфере материального производства.

В системе стратегического планирования в целях стратегического развития России наиболее острыми являются проблемы демографического характера, недостаток инвестиций (за период 2014–2021 годы объем инвестиций составлял в пределах 17–19 % ВВП от требуемых 27–28 %), непропорциональный рост доходов богатых слоев населения по сравнению с нищенскими зарплатами основных производительных сил: учителей, врачей и т. д. Их острота ставит под сомнение способность российской экономики к саморазвитию, воспроизводству ресурсов, прежде всего трудовых, воспроизводству отношений, отвечающих принципам здорового общества без паразитирующих элементов.

Решение этих проблем и исправление этих недостатков предполагает правильный процесс стратегического управления и правильный их акцент. *В нашем исследовании стратегема отличается от стратегии. Если для стратегии характерно общее видение развития явления, процесса, то стратегема предполагает более детальное планирование.*

С управленческих позиций планирование есть важнейшая базовая функция стратегического управления. В России нормативной базой стратегического управления является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

Стратегическое управление предполагает наличие стратегического контроля и трех взаимообусловленных процессов принятия решений с учетом важности фазы распределения в системе воспроизводства общественного продукта: плановых, координационных и организационных. Однако практика их реализации в части обеспечения воспроизводственного процесса среди

научного сообщества вызывает много критики, так как утрачено первичное звено планирования предприятие.

Из научных источников еще советского периода известно, что план представляет собой постановку точно определенной цели и предвидение конкретных, детальных событий, явлений. Однако в современной России сложилась ситуация, которая не предполагает однозначного ответа что мы строим? Что брать за основу при планировании? Исходное начало планирования это научное предвидение поведения объекта и лишь завершающий этап это составление плана и перевод объекта в новое, заданное для него состояние.

В стратегическом планировании существенную роль занимает экономическое прогнозирование как одна из ступеней познания. Оно должно быть основано на важнейших закономерностях экономических процессов расширенного воспроизводства.

И если мы анализируем существующие стратегические планы развития России, стратегии развития отдельных отраслей и территорий, то они ориентированы на период до 2030 года, в крайнем случае, до 2035 года. Но не найдем ни одного долгосрочного прогнозного сценария, рассчитанного на четверть века или на полвека. В Китае такая практика существует.

В развитии этого вопроса можно вспомнить решение подобных задач, в том числе ресурсного обеспечения перспективных планов советского Нобелевского лауреата Л. Канторовича, проектирования больших систем В. Глушкова, потенциальных возможностей роста Н. Моисеева и его неутешительные выводы относительно того, что к 2050 г. мировую экономику ждет коллапс.

Таким образом, можно констатировать, что движение к новому состоянию общества, трансформации общественного устройства, отвечающего принципам расширенного воспроизводства, предполагает соответствующее теоретическое и методологическое сопровождение и должно отвечать, как интересам всего народа, так и государства в целом.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление». 2017. № 2. С. 22–27.
2. *Берендеева А. Б.* Социальные свойства экономики: теоретико-методологические аспекты. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 300 с.
3. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М.: Библион-Русская книга, 2003. 272 с.
4. *Бузгалин А. В.* Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого и на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43–53.
5. *Бузгалин А. В., Калганов А. И.* Рынок симулякров: взгляд сквозь призму политической экономии // Альтернативы. 2012. № 2. С. 65–91.
6. *Илларионов А. Е., Картухин В. Ю., Жамбровский В. М., Новиков А. И., Тогуннов И. А.* Народосохранение и(или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты: монография / под общ. ред. А. И. Новикова. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. 324 с.
7. *Иродова Е. Е., Максимов В. Л., Николаева Е. Е.* Методология экономической науки: воспроизводственный подход в сочетании с принципами системности и многомерности. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 77 с.

8. *Иродова Е. Е.* Новая экономика. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 162 с.
9. *Мамедов О. Ю.* Десять классических принципов политико-экономического анализа // Вопросы политической экономии. 2015. № 1. С. 38–47.
10. *Маркс К.* Капитал. Т. 2. М.: Политическая литература, 1984.
11. *Новиков А. И.* Особенности воспроизводственного процесса и мобилизация резервов в агропродовольственной системе депрессивного региона (методология, теория, прикладные аспекты: дис. ... д-ра экон. наук. Иваново, 2006.
12. *Новиков А. И., Панова А. Н.* Особенности воспроизводства сельскохозяйственных ресурсов: методология и прикладные аспекты // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2011. № 8 (80). С. 45–52.
13. *Новиков А. И., Сакулин А. В.* Земельные ресурсы и их использование (на примере Ивановской области) // Земледелие. 2005. № 5.
14. *Новиков А. И.* Производство и воспроизводство общественных отношений (по материалам трудов Г. В. Гутмана) // Региональная экономика: опыт и проблемы: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. («Гутмановские чтения»), 17 мая 2017 г. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. С. 155–161.
15. *Олдак П. Г.* Формирование современного экономического мышления. Новосибирск: Наука, 1989. С. 50.
16. *Рязанов В. Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мировой экономики и России. М.: Экономика, 2016.
17. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика: сб. науч. тр. III т. / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 2019. С. 139.

Информация об авторах / Information about the authors

НОВИКОВ Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Россия, novikov-ivanovo50@yandex.ru
NOVIKOV Alexander Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir, Russia, novikov-ivanovo50@yandex.ru

КРЕМЛЕВ Умар Назарович – аспирант, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Россия, novikov-ivanovo50@yandex.ru
KREMLEV Umar Nazarovich – Postgraduate student, Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir, Russia, novikov-ivanovo50@yandex.ru

УДК 330.313

В. А. Новиков

ПРИМЕНЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ТРУДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются современные особенности воспроизводства научно-технических работников в России. Анализируются вопросы, связанные с подготовкой научно-технических работников, включением их в трудовой процесс, осуществлением их труда. Показывается, что для современного научно-образовательно-производственного процесса характерно развитие системы отличающихся двойственной природой отношений по поводу формирования и использования научно-технической квалификации. Наряду с освоением и развитием рыночных экономических форм в сфере научно-технического труда все более широкое распространение получают нерыночные экономические формы, в том числе с учетом длительной и дорогостоящей подготовки высококвалифицированных специалистов важную роль играют прогнозирование и планирование социально-экономических процессов. Выделяются переходные экономические формы, характерные для социально-экономических отношений по поводу подготовки и использования научно-технических работников. Показывается, что кадровый и образовательный потенциал России используется лишь частично, что связано с низкой инновационной активностью отечественных предприятий. Обосновывается необходимость перехода к экономическому росту на качественно новой основе, предполагающей формирование современной институциональной среды, структурную перестройку экономики, придание ей инновационного характера, что приведет к увеличению спроса на наукоемкую продукцию и, соответственно, на услуги высококвалифицированных работников.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, подготовка научно-технических работников, включение научно-технических работников в производство, научно-технический труд.

V. A. Novikov

APPLICATION OF THE REPRODUCTIVE APPROACH IN THE STUDY OF THE WORK OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL WORKERS

Abstract. The article discusses the modern features of reproduction of scientific and technical workers in Russia. The issues related to the training of scientific and technical workers, their inclusion in the labor process, and the implementation of their work are analyzed. It is shown that the modern scientific, educational and production process is characterized by the development of a system characterized by the dual nature of relations regarding the formation and use of scientific and technical qualifications. Along with the development and development of market economic forms in the field of scientific and technical work, non-market economic forms are becoming increasingly widespread, including taking into account the long and expensive training of highly qualified specialists, forecasting and planning of socio-economic processes play an important role. Transitional economic forms characteristic of socio-economic relations regarding the training and use of scientific and

technical workers are highlighted. It is shown that the human and educational potential of Russia is only partially used, which is due to the low innovation activity of domestic enterprises. The necessity of transition to economic growth on a qualitatively new basis, involving the formation of a modern institutional environment, structural restructuring of the economy, giving it an innovative character, which will lead to an increase in demand for high-tech products and, accordingly, for the services of highly qualified workers, is substantiated.

Key words: social reproduction, training of scientific and technical workers, inclusion of scientific and technical workers in production, scientific and technical work.

Актуальность данной темы определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, в настоящее время возрастает экономическая значимость инновационной деятельности, становящейся главным фактором конкурентоспособности фирм, отраслей, регионов, стран. Сама же эта инновационная деятельность является формой осуществления труда научно-технических работников, экономические аспекты воспроизводства которых представляют особый интерес.

Во-вторых, в нашей стране пока не создана эффективная модель развития инновационной экономики. Так, уровень инновационной активности организаций в 2020 году составил в Канаде 79,3 %, Германии – 67,8 %, США – 64,7 % Китае – 39,8 %, России – 10,8 % [8, с. 256]. Доля инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в России в 2020 году составила 5,7 % [8, с. 242]. Очевидно, что переход от плановой экономики к рыночной не обеспечил пока ускорения научно-технического прогресса и использования его достижений в отечественной экономике. Конечно, новые технологии получили в экономике нашей страны в последние тридцать лет довольно широкое применение, но они, как правило, являлись заимствованными, результатом инновационной деятельности в других странах, которым мы взамен поставляли топливо и сырье. Однако создание условий для самостоятельного, устойчивого и успешного развития нашей страны предполагает обеспечение технологического суверенитета, особенно в условиях нынешних санкционных ограничений. Решение этой задачи предполагает создание благоприятных условий для воспроизводства научно-технических работников

При анализе общественного воспроизводства рассматривается воспроизводство общественного продукта, производственных отношений и рабочей силы. Проблематика воспроизводства рабочей силы, в том числе высококвалифицированной рабочей силы, активно разрабатывалась в советской экономической науке и постсоветской отечественной науке применительно к условиям переходной экономики [3, 5]. Ранее мы также рассматривали различные аспекты этой проблематики [10, 12].

В данной статье внимание акцентируется на таком важном аспекте обозначенной проблемы, как подготовка, включение в производственный процесс и осуществление труда научно-технических работников на основе использования комплекса современных рыночных и нерыночных мер. Специфика этих мер определяется спецификой научно-технического труда и особенностями современного этапа социально-экономического развития. С учетом ограниченных рамок статьи внимание концентрируется в основном

на рассмотрении современных особенностей воспроизводства научно-технических работников в России.

Общественное воспроизводство выступает как единство взаимосвязанных фаз производства, распределения, обмена и потребления. Поскольку в нашем случае речь идет о научно-технических работниках, выполняющих, в отличие от рабочих индустриальной эпохи, функции целеполагания и являющихся в определенной степени субъектами присвоения средств и результатов интеллектуального труда, то нам представляется целесообразным использование терминов «подготовка научно-технических работников» (потребительное производство), «включение научно-технических работников в производство» (рыночный обмен и нерыночные формы включения), «осуществление труда научно-технических работников» (потребление их рабочей силы) [10, с. 33–34].

Фаза распределения рабочей силы не выделяется в качестве отдельного объекта анализа, хотя и могут рассматриваться вопросы, связанные с ответственностью на рабочую силу, распоряжением рабочей силой [10, с. 34].

Основными субъектами воспроизводственного процесса в данном случае являются домохозяйства и их члены (наноуровень), фирмы, образовательные учреждения (микроуровень), региональные и местные органы власти (мезоуровень), государственные органы власти федерального уровня (макроуровень), иностранные государства, организации разного рода, международные правовые акты (мегауровень).

Особенностью современного этапа социально-экономического развития нашей страны является необходимость формирования новой (или радикально преобразованной) экономической модели, способной обеспечить успешное и устойчивое развитие России. Необходимо создание сложной социально-экономической системы (модели развития), способной обеспечить эффективное сочетание и взаимодействие рыночных регуляторов, государственного регулирования, институциональных факторов.

Отдаленной целью совершенствования подготовки научно-технических работников является переход к «универсально самообучающемуся» человеку на основе реализации концепций «образования для всех» и «образования через всю жизнь» [1, с. 216].

Данная проблематика не только разрабатывается в научной литературе, но и получила определенное отражение в правительственных документах в виде четко сформулированных задач на ближайшую и более отдаленную перспективу. Так, в принятых в 2018 году «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из ключевых целей определена цель «Ускорение технологического развития Российской Федерации и увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа» [13, с. 16]. В «Едином плане по достижению целей национального развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года», принятом в 2021 году, в качестве одной из важнейших выделяется цель «Возможности для самореализации и развития талантов». Она конкретизируется в определении ряда задач, связанных с развитием образования и научных исследований [4, с. 62–105]. В условиях санкционного давления, побуждающего к ускоренному импортозамещению в высокотехнологичных отраслях, решение поставленных в этих и других документах задач, разумеется, должно быть скорректировано и ускорено.

Оценивая нынешнее состояние подготовки научно-технических работников, нужно привести ряд статистических данных и данных социологических исследований.

В структуре рабочей силы доля работников с высшим и средним профессиональным образованием в России составляла в 2017 году 58,8 %, в 2020 году – 60,2 % [15, с. 22.]. Доля работников с высшим образованием в структуре рабочей силы в 2020 году составляла в России 30,2 %, США – 39,1 %, Германии – 30,7 %, Японии – 31,3 %, Китае – 3,9 % [9, с. 480, 482]. В рейтинге стран по доле креативного класса в 2019 году место России 21-е, США – 12-е, Германии – 19-е, Японии – 56-е, Израиля – 27-е [14]. По нашему мнению, по этим показателям наша страна в принципиальном плане не отличается от наиболее развитых стран. При этом, по данным социологического исследования 2018 года, более половины наших работников уверены, что они обладают «избыточной квалификацией». Среди работников с высшим образованием такую точку зрения разделяют 61,8 % работников [2, с. 40]. Интерес представляют также данные о динамике и соотношении заработной платы научных и научно-педагогических работников. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, занятых научными исследованиями и разработками, к среднероссийскому уровню составляло в 2010 году 154 %, в 2020 году – 165 %. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сферы образования к среднероссийскому уровню составляло в 2010 году 67 %, в 2020 году – 77 % [15, с. 150].

Обобщая приведенные данные, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, подготовка научно-технических работников предполагает все более широкое использование элементов планирования. В последние годы разработаны уже отмеченные комплексные плановые документы, в которых поставлены довольно детально проработанные задачи в области развития науки и образования.

Во-вторых, необходимо совершенствовать статистический учет составляющих инновационной деятельности. Так, в отличие от ряда развитых стран в России квалификация и трудовые навыки трудящихся не считаются нематериальным активом и не подлежат оценке и учету [7, с. 28–31].

В-третьих, кадровый потенциал нашей страны в научно-технической сфере достаточно высок, что свидетельствует о внимании к подготовке научно-технических работников со стороны различных экономических субъектов (домохозяйств, фирм, образовательных учреждений, государственных органов).

В-четвертых, уверенность большинства наших работников в наличии «избыточной квалификации» является, на наш взгляд, отражением низкой инновационной активности отечественных предприятий. Знания, креативные способности научно-технических работников в этих условиях остаются в значительной мере невостребованными.

Проблема «излишнего образования» с позиций закона соответствия факторов производства обсуждается в научной литературе более пятидесяти лет. Существуют различные оценки «вредности» или «полезности» такого образования. По нашему мнению, становление и динамичное развитие инновационной экономики предполагает обеспечение опережающего развития личного фактора производства. Работник, обладающий «излишним образованием» не боится новшеств, негативных для себя последствий разработки и

применения технологических, организационных и иных инноваций. Он уверен, что сможет успешно справиться с новыми вызовами. Его модель инновационного поведения предполагает активное и творческое участие в разработке и реализации новшеств. «Избыточная квалификация», которая в условиях низкой инновационной активности является мертвым грузом, может рассматриваться как важный потенциальный ресурс в условиях активизации инновационного процесса, характерной для нашего времени. Именно активизация инновационного процесса, связанная с импортозамещением и не только, создает новые возможности для включения научно-технических работников в производственный процесс в соответствии со способностями.

Включение научно-технических работников в производственный процесс в современной смешанной экономике осуществляется на основе использования комплекса рыночных и нерыночных факторов, в том числе в рамках плановых мероприятий прослеживается взаимосвязь подготовки научно-технических работников, носящей длительный и дорогостоящий характер, и их последующего включения в производственный процесс.

Особенности рынка труда научно-технических работников определяются в решающей степени особенностями научно-технического труда и его носителей. В научно-техническом труде сочетаются шаблонные и творческие функции, в рабочей силе научно-технических работников – стандартные характеристики и индивидуализированные, от наличия и использования последних в решающей степени зависит получение ценных экономических результатов. Этими же особенностями определяется и специфика факторов спроса и предложения на рынке научно-технического труда [10, с. 49–50].

При рассмотрении факторов спроса наряду со стандартными факторами (цена рабочей силы, цены других товаров, доход покупателей, вкусы и предпочтения покупателей, ожидания покупателей, количество покупателей) с учетом специфики научно-технического труда, на наш взгляд, нужно выделить еще ряд факторов.

Уникальность привлекаемого ресурса. Она определяет конкурентные позиции организации и возможность получения значительных доходов, связанных с использованием данного ресурса в будущем.

Институционально-социологические факторы. Например, правовое регулирование данного вида деятельности, необходимость получения формального образования (и соответствующего диплома), количество бюджетных мест при наборе на определенную специальность, соответствие ценностно-психологических характеристик научно-технического работника организационной культуре предприятия.

Общее состояние экономики и особенности модели экономического развития. Спрос на труд определенной категории работников является, как известно, производным от спроса на товары, производимые этими работниками. Отечественную экономику пока нельзя назвать инновационной, что обуславливает, как уже отмечалось, невысокую востребованность на рынке труда высокообразованных креативных специалистов, наличие «избыточной квалификации».

При рассмотрении факторов предложения наряду со стандартными факторами (цена данного товара, цены других товаров, цены на ресурсы, технологии, политика налогов и дотаций, ожидания продавцов, количество продавцов) с учетом специфики научно-технического труда, по нашему мнению, нужно выделить еще ряд факторов.

Самодетерминация, связанная с возможностью творческой самореализации в труде.

Институционально-социологические факторы, ограничивающие возможное предложение. Например, подготовка высококвалифицированных работников осуществляется в рамках формального образования, что предполагает процедуры лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, нострификации дипломов иностранных специалистов.

С учетом данных особенностей рынка труда научно-технических работников целесообразным представляется использование модели монополистической конкуренции. Во многих случаях в связи с уникальностью характеристик научно-технических работников и результатов их труда спрос и предложение на рынке научно-технического труда отличаются невысокой эластичностью [10, с. 52].

Одним из аспектов современной ситуации в социально-трудовой сфере является использование различных нерыночных форм включения работников в производственный процесс, формирования их трудовой карьеры. Прежде всего, нужно отметить формирование так называемых внутренних рынков труда. В данном случае оплата труда и распределение трудовых ресурсов регулируется комплексом административных правил и социальных норм. С понятием внутреннего рынка связаны горизонтальная и вертикальная мобильность работников, планирование их профессиональной карьеры (в первую очередь это касается, разумеется, высококвалифицированных специалистов), экономическая целесообразность широкомасштабных затрат предпринимателей на образование, профессиональную подготовку и переподготовку персонала, формирование научно-технической квалификации [10, с. 54].

Интересно отметить в этой связи также вариант разработки кадрового модуля в рамках программно-целевого подхода. При подготовке инженеров все шире используется программно-целевой подход. Суть его состоит в том, что вся подготовка кадров ориентируется на решение крупной научно-технической проблемы, рассчитанной на длительную перспективу». Содержание кадрового модуля составляет способ планомерной подготовки специалистов целевым назначением по заказу предприятия.

Необходимо также учитывать, что наиболее эффективен труд данных категорий работников в том случае, когда им обеспечивают условия для самостоятельного принятия решений, творческого самовыражения и т. п., то есть когда учитываются социальные и социально-психологические факторы. В этой связи очень многое зависит от возможностей включения научно-технических работников в производственный процесс в соответствии со способностями, от развития систем профессиональной ориентации и профессионального отбора.

Отношения между работодателями и научно-техническими работниками трансформируются в отношения социального партнерства, возрастает многообразие видов трудовой деятельности, расширяются возможности включения работников в производственный процесс в соответствии со способностями.

Нужно учитывать переходный характер современного этапа общественного развития. Происходит формирование новой модели социально-экономического развития, которую называют «постиндустриальной экономикой»,

«информационной экономикой», «ноономикой» [1] и т. д. Поиск наиболее содержательного определения и уточнение характеристик этой формирующейся модели продолжаются, но, как правило, выделяют такие характеристики, как доминирующая роль интеллектуального творческого труда, автоматизация производства, использование искусственного интеллекта, ведущая роль инновационной деятельности, новая социальная форма труда, усложнение трудовой мотивации [1, 6, 11].

В этой связи представляется возможным, на наш взгляд, выделение некоторых переходных социально-экономических форм. Они обеспечивают возможность перехода к новому, более высокому, типу общества, в рамках которого интеллектуальный творческий труд станет доминирующей формой труда, а научные знания – воплощением богатства общества и условием осуществления экономической власти.

Как мы считаем, переходными социально-экономическими формами являются следующие: 1) включение научно-технических работников в процесс производства на договорной основе, что предполагает не только оговаривание продолжительности рабочего дня, режима труда и т. д. (это делается и в рамках найма), но и условий присвоения результатов интеллектуального труда; 2) прямые связи между предприятиями и образовательными учреждениями; 3) использование программно-целевого метода в кадровом обеспечении решения крупных научно-технических задач; 4) развитие внутренних рынков труда, связанных с планированием вертикальной и горизонтальной мобильности высококвалифицированных специалистов, их профессиональной карьеры, подготовки и переподготовки и т. д.; 5) новая форма домохозяйства, на базе которой выполняется высококвалифицированный труд научно-технических работников, работающих на дому, но связанных друг с другом и другими хозяйственными формами через компьютерные сети.

В обобщенном виде в настоящее время расширение возможностей включения работника в производственный процесс в соответствии со способностями базируется на системе рыночных отношений, модифицирующейся в направлении развития отношений социального партнерства, форм включения без использования наемного труда, гибкого государственного регулирования рынка научно-технического труда.

Подготовка научно-технических работников, их включение в производство и последующее осуществление научно-технического труда представляют звенья единого воспроизводственного процесса, взаимосвязанные и во многом переплетающиеся.

В рамках анализа фазы осуществления научно-технического труда внимание, на наш взгляд, должно быть сосредоточено на анализе отношений собственности, мотивации и регулировании трудового процесса. Частично эти аспекты проблемы уже были рассмотрены ранее, поскольку имеет место взаимосвязь и взаимопроникновение различных воспроизводственных фаз.

Особенности научно-технического труда, в значительной степени творческого, с одной стороны, создают мощную внутреннюю мотивацию трудовой активности (стимулирование труда его содержанием), делают возможным раскрытие в этой деятельности всего богатства человеческих способностей, с другой стороны, эти особенности обуславливают необходимость изменений в системе экономических отношений, в стимулировании труда и управлении им. В отличие от непосредственного исполнительского труда плодотворность интеллектуального творческого труда в решающей

степени зависит от характера присвоения его результатов, возможностей участия в выработке производственных и управленческих решений, использования в стимулировании трудовой активности широкого круга материальных и социально-психологических факторов, ориентированных на раскрытие разносторонних способностей работников.

В процессе осуществления научно-технического труда складываются переходные социально-экономические формы, каковыми, на наш взгляд, являются: 1) превращение работников, занятых в передовых технологических укладах, в собственников и субъектов управления (интеллектуальная собственность, «электронная кооперация», предполагающая совместное владение информацией, кооперативы, ЕСОП и т. п.); 2) становление мотивации и регулирования экономического поведения научно-технических работников на основе социальных, социально-психологических, социокультурных факторов как самостоятельной и важной формы мотивации и регулирования, что в определенной мере изменяет сам характер детерминации социально-экономических процессов.

Становление постиндустриального общества, как видим, связано с более или менее продолжительным сосуществованием и взаимодействием рыночных и нерыночных отношений, наемности труда и владения средствами производства, материальных и социальных, социально-психологических и т. п. стимулов труда. Объяснение этих переходных форм, являющихся соединением разнородных социально-экономических отношений, осуществляется на основе использования принципа дополнительности, теоретических положений различных научных школ.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для современного научно-образовательно-производственного процесса характерно развитие системы отличающихся двойственной природой отношений по поводу формирования и использования научно-технической квалификации, распределение прав на использование научно-технической квалификации и результата, ею обеспеченного. Наряду с освоением и развитием рыночных экономических форм в сфере научно-технического труда все более широкое распространение получают нерыночные экономические формы, в том числе с учетом длительной и дорогостоящей подготовки высококвалифицированных специалистов важную роль играют прогнозирование и планирование социально-экономических процессов.

Во-вторых, развитие социально-экономических отношений по поводу подготовки и включения научно-технических работников в производственный процесс, осуществления их труда характеризуется появлением ряда переходных форм.

В-третьих, Россия в настоящее время обладает довольно значительным потенциалом в научно-технической сфере (нуждающимся, разумеется, в постоянном развитии и совершенствовании), который используется лишь частично. Переход к экономическому росту на качественно новой основе, предполагающей формирование современной институциональной среды, структурную перестройку экономики, придание ей инновационного характера, приведет к увеличению спроса на наукоемкую продукцию и, соответственно, на услуги лиц интеллектуального труда. Иначе говоря, только в этих условиях возможно будет кардинальное изменение положения высококвалифицированных работников в производстве и в обществе в целом.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
2. *Варшавская Е. Я.* Избыточная квалификация российских работников: масштабы, детерминанты, последствия // Социологические исследования. 2021. № 11. С. 37–48.
3. *Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_aley_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 13.11.2021).
5. *Ельмеев В. Я.* Воспроизводство общества и человека М.: Мысль, 1988. 235 с.
6. *Зяблюк Р. Т.* Развитие человека в процессе смены экономических систем // Вопросы политической экономии. 2020. № 1. С. 36–58.
7. *Иванус А. И.* Оценка и учёт квалификационных активов – неизбежность инновационного развития России // Теоретическая экономика. 2022. № 9. С. 28–34. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 30.09.2022).
8. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: стат. сб. / Власова В. В., Гохберг Л. М., Грачева Г. А. и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
9. Индикаторы образования: 2022: стат. сб. / Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Зорина О. А. и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 532 с.
10. *Иродова Е. Е., Новиков В. А., Борисов В. В.* Общественное воспроизводство: «изменяющаяся» фирма и сдвиги в воспроизводстве научно-технических работников: науч. изд. / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Владимир; Иваново; Ярославль: Иван. гос. ун-т, 2008. 84 с.
11. *Лукоянов И. В.* Инновационная политика России: история и современность // Наукоедение. 2016. Т. 8. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/118EVN316.pdf>
12. *Новиков В. А.* Научно-технический труд: содержание, социально-экономическая форма, роль и закономерности развития. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 196 с.
13. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018. URL: <http://government.ru/news/34168> (дата обращения: 28.11.2019).
14. *Степанова Т. Д.* Мировой креативный класс: динамика, тенденции, развитие // Проблемы современной экономики. 2022. № 1. С. 41–44.
15. Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с.

Информация об авторе / Information about the author

НОВИКОВ Виктор Алексеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vikanovikov@yandex.ru
NOVIKOV Viktor Alekseevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vikanovikov@yandex.ru

УДК 330.101

*Н. Ю. Смольницкая***АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ
В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПРИКЛАДНОМ АСПЕКТАХ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. В статье ставится задача выделить современные направления актуализации темы общественного здоровья в политэкономическом и прикладном аспектах: составление расширенной системы представлений о категории здоровья, с предложением последнее ввести в сферу науки «обществоведение»; экономические аспекты общественного здоровья как важнейшей характеристики трудовых ресурсов с позиции издержек и выгод современного предприятия; проблемы платности и бесплатности медицины; экономика и финансирование здравоохранения РФ; региональные аспекты развития общественного здоровья.

Ключевые слова: политическая экономия, общественное здоровье, издержки и выгоды предприятия; экономика и финансирование здравоохранения, медицинские услуги, платность, бесплатность, доступность медуслуг, региональные проблемы, сельское здравоохранение, дефицит кадров, государственное финансирование, заработная плата работников здравоохранения, обеспеченность лекарствами, коечный фонд, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, реформа здравоохранения.

*N. Yu. Smolnitskaya***ACTUALIZATION OF THE TOPIC OF PUBLIC HEALTH
IN POLITICAL ECONOMIC AND APPLIED ASPECTS
IN MODERN CONDITIONS**

Abstract. The article aims to identify modern trends in the actualization of the topic of public health in political economic and applied aspects: the compilation of an expanded system of ideas about the category of health, with a proposal to introduce the latter into the field of science «social science»; economic aspects of public health as the most important characteristics of labor resources from the perspective of costs and benefits of a modern enterprise; problems of payment and free medicine; economics and financing of healthcare in the Russian Federation; regional aspects of public health development.

Key words: political economy, public health, costs and benefits of the enterprise; economy and financing of healthcare, medical services, payment, free of charge, availability of medical services, regional problems, rural healthcare, shortage of personnel, public financing, salaries of healthcare workers, availability of medicines, bed stock, mortality, life expectancy, healthcare reform.

Тема общественного здоровья носит междисциплинарный характер и рассматривается в рамках различных аспектов, таких, как демографический, социально-экономический, в рамках развития здравоохранения и др. Вместе с тем политико-экономический подход в разработке общественного здоровья встречается крайне редко. Именно такой подход был предложен моим научным руководителем Бабаевым Брониславом Дмитриевичем для диссертации

онного исследования. Тема общественного здоровья была раскрыта во взаимосвязи политико-экономического и прикладного аспектов и успешно защищена в 2009 году [22].

Наиболее существенными результатами явились следующие выводы.

Во-первых, была представлена авторская формулировка общественного здоровья в качестве социально-экономической категории как триединства – «социального благополучия, развития человеческого потенциала и активного долголетия».

Во-вторых, выявлено место и роль общественного здоровья в системе общественного воспроизводства через призму соответствующих издержек и выгод индивида (семьи), предприятия и общества, что позволяет структурировать политику в области охраны здоровья.

В-третьих, были систематизированы доводы «за» и доводы «против» платности и бесплатности медицинских услуг, при этом отмечено, что в России бесплатность должна явно превалировать над платностью в условиях критического состояния общественного здоровья и малообеспеченности населения.

В-четвертых, были исследованы особенности общественного здоровья в различных регионах с учетом их специфики и региональной политики, и предложены четыре блока показателей, позволяющих оценить состояние здоровья в регионах, наиболее упрощенный из которых включает всего лишь три показателя – общая заболеваемость, смертность в трудоспособном возрасте и ожидаемая продолжительность жизни. Был рассчитан рейтинг состояния здоровья регионов Центрального федерального округа.

В результате диссертационного исследования были сделаны выводы о том, что российское общество нельзя назвать социально благополучным; использование человеческого потенциала сравнительно невысоко, что отрицательно влияет на производительность труда, мобильность персонала, на качество инновационного развития государства; высокий показатель смертности людей в трудоспособном возрасте, а также невысокая ожидаемая продолжительность жизни неблагоприятно сказываются на уровне активного долголетия населения.

Предложенные рекомендации были направлены на повышение ответственности всех субъектов в отношении улучшения общественного здоровья: 1) граждан (семей) за состояние своего здоровья, ведения здорового образа жизни; 2) государству ввести устойчивое бюджетное финансирование здравоохранения, для чего в рамках конституционных действий зафиксировать долю ВВП, расходующую на эти цели; 3) предприятиям (организациям) повышать социальную ответственность бизнеса, прежде всего, в обеспечении нормальных условий труда и заботы о здоровье наемных работников.

Тема общественного здоровья не утратила своей актуальности и сегодня. Возобновившаяся с 2019 года депопуляция населения России ставит ребром вопрос о сбережении российского народа. Согласно демографическому прогнозу Росстата, эта тенденция будет наблюдаться в ближайшие 15 лет, что может привести к реальной угрозе национальной и государственной безопасности страны [21, с. 9]. Поэтому сегодня особо актуальными и обоснованными являются исследования общественного здоровья по ряду направлений.

1) **Теория вопроса.** Получила свое дальнейшее развитие теория вопроса, составление расширенной системы представлений о здоровье. В частности, буквально в последние месяцы жизни Бронислава Дмитриевича,

осуществлялась наша совместная работа по рассмотрению понятия общественного здоровья как многоаспектной, междисциплинарной категории, некой «медико-общественной системы», с предложением последнее ввести в сферу науки «обществоведение». В добавлении к указанным трём видам общественного здоровья мы присоединяем здоровье чувственное (самочувствие) и здоровье-пассионарность. Возможно, что выдвинутое предложение породит возражения, но дискуссии в науке – это путь постижения истины. Системное представление о здоровье необходимо для эффективного управления этой сложной системой. Статья вышла в свет, когда Бронислав Дмитриевич уже покинул нас [2].

2) **Экономические аспекты общественного здоровья**, как важнейшей характеристики трудовых ресурсов с позиции издержек и выгод современного предприятия. Особую актуальность это направление имеет в условиях современных тенденций креативного, инновационного типа развития бизнеса, его нацеленности на рост конкурентоспособности. Дополнительной аргументацией исследования является то, что в условиях развития цифровой экономики формируется принципиально иной уровень требований к здоровью работников. Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, еще раз показала важность темы общественного здоровья для развития как экономики в целом, так и конкретных предприятий. Общемировой объем рабочего времени в 2020 году снизился на объем, эквивалентный полному рабочему времени 160 млн работников [3, 4]. В России у 76 % компаний сократилась выручка, не работало 56,1 % малых и средних предприятий; оборот малых предприятий снизился на 3,1 трлн р.; увеличение задолженности по кредитам составило 10 % [1, 12, 15].

Издержки и выгоды предприятий, связанные со здоровьем персонала, могут быть систематизированы по ряду направлений: целостность функционирования коллектива; выход на работу в болезненном состоянии; производственный травматизм, инвалидность; профессиональные заболевания и условия труда; физический труд на предприятии; безопасность и охрана труда; изменение структуры производства в пользу высоких технологий; креативное предприятие [10].

3) **Тема «платности» и «бесплатности» медицины** тоже не утратила своей актуальности и требует дальнейшего анализа, как в теоретическом, так и прикладном аспекте в условиях снижения доступности бесплатной медицинской помощи, низкой обеспеченности населения и дороговизны лекарств. С 1990-х годов Россия взяла курс на коммерциализацию медицины. Объем платных медицинских услуг населению в 2021 году составил 1 091,97 млрд р. (в 2010 году этот показатель составлял 250,47 млрд р.). В структуре потребительских расходов домашних хозяйств удельный вес расходов на здравоохранение увеличился за этот период с 3,2 до 4,2 %. Снижение доступности бесплатной медицинской помощи и рост платных медицинских услуг происходит на фоне низкой обеспеченности россиян (в 2021 году у 64,8 % доходы были ниже среднедушевых по стране, а у 11,0 % – ниже границы бедности) [18].

Сегодня россиянам платные услуги предоставляют как коммерческие клиники, так и государственные и муниципальные медицинские организации. Наблюдается рост частных медицинских организаций, участвующих в реализации программы Государственных гарантий. С 2010 по 2018 год их число возросло в 4,4 раза [23]. Основными источниками оплаты являются:

1) личные средства граждан; 2) средства работодателя; 3) добровольное медицинское страхование (ДМС). В результате сложившейся модели, совместившей в себе бюджетный, страховой и рыночный принципы, медицинская помощь стала рассматриваться как услуга, а стало быть, выгодным становится наличие больных, а не здоровых людей.

Нарушение двух главных институциональных ценностей – общедоступности и бесплатности медицинского обслуживания, привело к тому, что платные услуги зачастую подменяют собой те, которые граждане вправе получить бесплатно в рамках программы госгарантий. По оценкам ВЦИОМ в 2020 г. 40 % россиян считало, что приоритетным направлением государственной власти должно стать обеспечение доступности и качества медицинской помощи, устранение дефицита бесплатных лекарств, нехватки медицинских кадров. Особую остроту проблемы отмечали в малых городах и на селе [13].

Бесплатные лекарства в России получают только льготные категории населения (около 9 млн человек). В амбулаторных условиях бесплатных лекарств предоставляется в 3 раза меньше, чем в развитых странах. Доля граждан, которые были не в состоянии купить необходимое лекарство из-за дороговизны, с 2013 по 2017 г. увеличилась с 39 до 47 %. В условиях сегодняшней неопределенности в 2022–2023 гг. эксперты предполагают: 1) рост цен на 15–20 % на лекарственные средства и медицинские изделия; 2) снижение реальных доходов населения на 7–9 %. Все это потребует увеличения объемов бесплатной медицинской помощи, так многие россияне окажутся неплатежеспособными [29].

4) *Экономика и финансирование здравоохранения.* Анализируются проблемы многоканальности финансирования и эффективности использования бюджетных средств, направляемых в медицину с целью реформирования системы здравоохранения.

В современных исследованиях отмечается, что неоптимальная для РФ, дорогостоящая страховая модель финансирования здравоохранения и рыночные подходы в компенсации затрат медицинских организаций («деньги следуют за пациентом»), показала свою несостоятельность и привела к системным проблемам в здравоохранении, которые еще более усугубили два напряженных года пандемии:

– хроническое недофинансирование здравоохранения из государственных источников (ФОМС, федеральный и региональные бюджеты). В 2018 г. расходовалось 3,2 % ВВП, в 2021 г. – 4,1 %, что 1,6 раза меньше, чем в «новых-8» странах ЕС (5,0 %), и в 2,5 раза ниже, чем в «старых» странах ЕС (7,9 %). В 2002 году расходы федерального бюджета сохранились на том же уровне, но в 2023 году предполагается их снижение в текущих ценах на 4 %, а в постоянных ценах – на 10 %; в консолидированных бюджетах субъектов снижение составит 7 %, а в постоянных ценах – 12 %; расходы ФОМС в текущих ценах возрастут на 14 %, а в постоянных ценах – возрастут на 7 %, возрастут и субвенции субъектам РФ в текущих ценах на 11 %, а в постоянных – на 5 % [25, 28];

– дефицит кадров, низкие зарплаты в отрасли (с 2018 по 2020 г. общая численность врачей и медицинских сестер уменьшилась на 18 тыс. чел.) [9]. Наблюдается 1,5-кратный дефицит врачей участковой службы и двукратный дефицит фельдшеров. По данным ФФОМС, только за первое полугодие 2022 года численность врачей уменьшилась на 1,9 %, среднего медицинского

персонала – на 2,3 %). Сокращение наблюдалось в 66 субъектах Российской Федерации, и только в 13 субъектах – рост [17];

– обеспечение населения лекарствами в амбулаториях на душу населения в 3 раза меньше, чем в странах, схожих по уровню экономического развития;

– обеспеченность коечного фонда стационаров на 15 % ниже, чем, например, в Германии, а состояние зданий здравоохранения до 30 % находятся в непригодном состоянии;

– тарифы по оказанию медицинской помощи в системе ОМС не всегда покрывают расходы медицинских организаций.

При этом отмечается катастрофическое состояние общественного здоровья, особенно высока смертность. За 2 года пандемии (2020 и 2021 гг.) в России от всех причин дополнительно умерли почти 1 млн чел. по сравнению с 2019 г. В результате, в 2021 г. ожидаемая продолжительность жизни снизилась за 2 года на 3,2 года до 70,1 года. Росстат прогнозирует, что до 2030 года естественная убыль населения составит в среднем 540 тыс. человек в год. Между тем, для достижения главной национальной цели РФ – увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г. – требуется существенное снижение смертности населения. И в решении этой проблемы эксперты отводят огромную роль повышению доступности бесплатной медицинской помощи, что особое значение приобретает в 2022–2023 гг. в условиях увеличения потоков больных людей (до +12 % в 2023 г.) и снижения реальных доходов населения (на 3,5 % в 2022 г.) [26].

В сложившейся кризисной ситуации предлагаются мероприятия по реформированию российского здравоохранения, связанные, прежде всего с системой финансирования и управления. Среди множества предложений, можно выделить две кардинально противоположные точки зрения:

– возврат к бюджетной модели финансирования и сметному способу оплаты медицинских организаций [27];

– совершенствование существующей системы обязательного медицинского страхования (ОМС), консолидация в ней всех бюджетных и внебюджетных источников и перевод ее в общенациональную систему финансирования общедоступной медицинской помощи с годовым бюджетом не менее 6 % ВВП [7].

5) **Региональные аспекты развития общественного здоровья.** Также может быть дополнен новыми исследованиями в условиях наблюдающегося углубления региональной дифференциации по темпам и уровню социально-экономического развития, что отражается на развитии системы здравоохранения и показателях общественного здоровья регионов. При этом, предложенные нами показатели, не утратили своей актуальности и могут быть применимы для анализа и построения рейтингов общественного здоровья в регионах для того, чтобы увидеть проблемные зоны и точки роста, необходимые для планирования государственной и региональной политики в области охраны общественного здоровья. На сегодняшний день Рейтинг общественного здоровья по субъектам РФ был составлен Общественной палатой для выявления эффективных практик, достойных тиражирования [20].

Анализ результатов многих исследований подтверждает, что в дотационных и депрессивных регионах объемы финансирования медицины существенно уступают «богатым», в первую очередь Москве, валовой региональ-

ный продукт которой в 2,4 раза выше среднероссийского. В 2021 г. в Москве среднедушевые государственные расходы на здравоохранение были в 1,8 раза выше, чем в среднем по РФ; обеспеченность практикующими врачами – на 24 % выше, участковыми врачами – на 23 %. Ожидаемая продолжительность жизни москвичей составила 74,6 года, что на 4,5 года выше среднероссийского показателя [26].

Особое место в региональных исследованиях занимают проблемы сельских территорий. Авторы с тревогой отмечают, что углубление межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации, экономическое и социальное неравенство способствуют негативным тенденциям и ухудшению здоровья сельского населения, диспропорциям в качестве жизни населения городских и сельских территорий [5, 6, 11].

Этому способствовали и существенные негативные изменения в сельском здравоохранении. Количество фельдшерско-акушерских пунктов сократилось на 21,1 %, обеспеченность койками в 2 раза ниже, чем в среднем по России, а врачами – в 3 раза меньше, чем в городах. Доля докторов старше 60 лет увеличилась с 13,5 % (2017 г.) до 18,1 % (2020 г.). Государственные программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» не решили проблему дефицита кадров на селе. Средняя продолжительность предстоящей жизни селян на 1,5 года меньше, чем у городских жителей, а общая смертность – на 1,2 % выше средней по стране [30]. Все эти неблагоприятные факторы обострили ситуацию с доступностью сельской медицины. Анкетирование, проведенное А. А. Калининской и др. [14] показало, что сегодня врачебная помощь территориально доступна только 49 % сельских жителей, для 40 % – труднодоступна, 9 % – практически недоступна (2 % опрошенных не смогли ответить на вопрос), это обуславливает плохое состояние здоровья селян и стойкую тенденцию к его дальнейшему ухудшению.

Ивановская область, как и многие другие регионы европейской части России, – типичный пример того, как высокая смертность (в 2021 году по сравнению с 2020 годом показатель общей смертности составил 20,5 случая на 1000 населения (рост 15,9 %); ОПЖ составила 69,0 – снижение на 1,7 года) сочетается с малым финансированием и дефицитом кадров в здравоохранении. Несмотря на положительную динамику с 2018 года, в 2021 году дефицит врачей в регионе составлял более 480 человек, среднего медицинского персонала – более 960 человек [16]. На 1 сентября 2022 года не хватало 1081 специалиста всех уровней. При этом Ивановская Медицинская академия каждый год выпускает сотню специалистов, но желающих остаться работать в области не много. Причиной является, прежде всего, низкая заработная плата. Зарплаты в ближайших Владимирской и Московской областях, в самой Москве отличаются на порядок от предлагаемых районными больницами Ивановской области (за январь-сентябрь 2022 года зарплата врачей и работников с высшим образованием в здравоохранении составила 57470,8 р., во Владимирской области – 67605 р., а в Москве – 169629 р.) [19]. Конкурировать с мегаполисами невозможно. Кроме того, в регионе немало частных клиник с более привлекательной зарплатой и условиями труда, а также большим количеством клиентов, не сумевших попасть на приём к специалистам в государственные больницы. Сохраняются проблемы с обеспечением населения лекарствами, в том числе льготных категорий граждан.

Для решения кадровых проблем и привлечения молодых специалистов в области действуют региональные меры поддержки: 1) единовременная

выплата на первоначальный взнос по ипотеке (400 тыс. р.); 2) «подъемные» в размере 300 тыс. р. (для специалистов до 35 лет). Также работают федеральные программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер». Благодаря этим мерам за пять лет доля молодых медиков в области увеличилась с 18 до 29 % [8].

По мнению депутата Госдумы РФ от Ивановской области, члена комитета Госдумы по охране здоровья Михаила Кизеева, существующий механизм привлечения молодых специалистов в медицину не может решить полностью кадрового дефицита. Молодежи недостаточно жилья, выплаты подъемных, возможности карьерного роста, требуется комплексное решение проблемы. Необходимо, в частности, чтобы еще на этапе клинической практики будущие врачи могли увидеть для себя перспективы, интерес к работе, а для этого надо создавать условия «на местах». Одним из современных направлений улучшения работы медучреждений при дефиците кадров может служить телемедицина (современные ФАПы и амбулатории для этого оборудованы) [24].

Таким образом, тема общественного здоровья является архиважной для России на современном этапе, т. к. по мнению многих исследователей, здоровье нации находится в опасности. Для его укрепления необходимо формировать в нашей стране более глубокое, системное представление общественного здоровья для целенаправленных и согласованных действий со стороны государства, предприятий и граждан.

В завершение статьи хотелось бы еще раз отметить, что Бронислав Дмитриевич непрерывно генерировал идеи, ставил вопросы и поднимал проблемы, которые актуальны и сегодня и на многие годы вперед. Несомненно его дальновидность и прозорливость в выборе темы и предложенном подходе изучения общественного здоровья в политэкономическом и прикладном аспектах. Тема не только не теряет своей актуальности, но и приобретает новые направления изучения и развития.

Библиографический список

1. COVID-19 – последствия для бизнеса и экономики: приложение к докладу президента РФ // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2020/5ecf711b9a7947324d1448cf>
2. Бабаев Б. Д., Смольницкая Н. Ю. Политико-экономическая трактовка здоровья как категории // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2022. Вып. 3 (53). С. 15–25.
3. Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Вып. 6: Обновленные оценки и анализ. 2020. 23 сент. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_749644/lang-ru/index.htm
4. Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Вып. 8: Пандемия и занятость: последствия серьезнее, чем предполагалось, констатирует МОТ. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_749644/lang-ru/index.htm
5. Гатауллин Р. Ф. Проблемы сельских территорий как угроза сбалансированности пространственного развития страны // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 28.
6. Григорьева Е. А., Еремина М. Г. Некоторые аспекты доступности медицинской помощи в регионе (по результатам социологического исследования) // Эффективный менеджмент здравоохранения: стратегии инноваций: сб. II Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2021. С. 70–73.

7. Гришин В. В., Рагозин А. А. Политэкономика здравоохранения: как выйти из кризиса // Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5. № 1. С. 30–37.
8. Губернатор обсудил с молодыми медиками вопросы развития системы здравоохранения в Ивановской области. URL: https://ivteleradio.ru/news/2022/10/11/gubernator_obsudil_s_molodymi_medikami_voprosy_razvitiya_sistemy_zdravoohraneniya_v_ivanovskoy_oblasti
9. Здравоохранение России 2022–2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере. Проблемы и предложения. Версия от 08.04.2022 // Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8. № 2. С. 22–47.
10. Иродова Е. Е., Смольницкая Н. Ю. Экономические аспекты общественного здоровья: издержки и выгоды предприятия // Общественное здоровье. 2022. Вып. 2 (2). С. 58–72. URL: <https://doi.org/10.21045/2782-1676-2022-2-2-58-72>
11. Ирхина Л. Н., Хрестина С. Ф. Устойчивое развитие сельских территорий как реализация государственной политики // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 2 (26). С. 58–64.
12. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес // РБК. 2020. URL: https://sapmybiz.rbc.ru/RBK_Issledovanie_vliyaniya_pandemii_COVID_19_na_rossiyskiy_biznes
13. Итоги 2020-го: события, люди, оценки, ожидания от 2021-го. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2020-go-sobytiya-ljudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2021-go> (дата обращения: 28.02.2023).
14. Калининская А. А., Маликова Л. М. Проблемы и пути реформирования здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. URL: <http://vestnik.mednet.ru>
15. Мошкин И. В., Бабанов А. Б. Малый бизнес России в условиях распространения COVID-19 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 156–159.
16. Об утверждении государственной программы Ивановской области «Развитие здравоохранения Ивановской области»: Постановление Правительства Ивановской области от 13 ноября 2013 года № 449-п (с изменениями на 30 декабря 2022 года).
17. Оперативный доклад об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования январь–июнь 2022 года // Счетная палата Российской Федерации. 2022. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/75e/lkyjp8d0tvd4nmdjwpqwtfkzlabbpuxh.pdf>
18. Платное обслуживание населения в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 114 с.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.
20. Рейтинг общественного здоровья: проблемы и точки роста регионов России. URL: <https://www.oprf.ru/news/rejting-obshchestvennogo-zdorovya-problemy-i-tochki-rosta-regionov-rossii>
21. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения: научный доклад / под ред. акад. РАН Б. Н. Порфирьева. М.: Артик Принт, 2022. 168 с.
22. Смольницкая Н. Ю. Общественное здоровье: взаимосвязь политико-экономического и прикладного аспектов: дис. ... канд. экон. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 206 с.
23. Стадченко Н. Законодательных барьеров для функционирования в системы ОМС частных организаций не существует // Официальный сайт Федерального фонда обязательного медицинского страхования. URL: http://www.ffoms.ru/news/ffoms/natalya-stadchenko-zakonodatelnykh-barerov-dlya-funktsionirovaniya-v-sistemy-oms-chastnykh-organizats/?CALENDAR_go=reset
24. Стрункин Е. Стены и кадры. Что нужно для развития здравоохранения Ивановской области? // Аргументы и Факты. 2022. № 37.

25. Улумбекова Г. Э. Анализ расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по разделу «Здравоохранение» на 2022 г. и на плановый период 2023–2024 гг. // Вестник ВШОУЗ. 2021. Т. 7. № 4 (26). С. 7–16. URL: **Ошибка! Недоступимый объект гиперссылки.**
26. Улумбекова Г. Э. Неотложные меры в здравоохранении, в том числе в первичном звене, для снижения смертности населения России. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>
27. Улумбекова Г. Э. Реформа системы охраны здоровья граждан РФ: основные положения // Вестник ВШОУЗ. 2020. № 3. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2020-god/reforma-sistemy-okhrany-zdorovya-grazhdan-rf-osnovnye-polozheniya/>
28. Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б., Калашикова А. В., Альвианская Н. В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.) // Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5. № 4 (18). С. 4–20. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2019-god/finansirovanie-zdravookhraneniya-v-rossii-2021-2024-gg>
29. Улумбекова Г. Э., Калашикова А. В., Ахметова Г. М. Подходы к формированию проекта Национальной лекарственной политики. Ч. 2. Национальная лекарственная политика как документ стратегического планирования. Ч. 3. Оценка потребностей в необходимых объемах финансирования и номенклатуре лекарственных препаратов для системы лекарственного обеспечения в амбулаторных условиях на ближайшие 2–5 лет и для разработки новых лекарств в Российской Федерации на перспективу 10 лет // Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5. № 1. С. 13–29.
30. Чернышев В. М., Воевода М. И., Стрельченко О. В., Мингазов И. Ф. Сельское здравоохранение России. Состояние, проблемы, перспективы // Сибирский научный медицинский журнал. 2022. № 42 (4). С. 4–14.

Информация об авторе / Information about the author

СМОЛЬНИЦКАЯ **Нина Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smoln62@mail.ru

SMOLNITSKAYA **Nina Yurievna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smoln62@mail.ru

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.163.12

И. В. Курникова

«МЕСТНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ» И «ВОПРОСЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ»: ТОЖДЕСТВО ИЛИ РАЗЛИЧИЕ

Аннотация. Статья посвящена сравнению категорий «местные потребности» и «вопросы местного значения». Постановка проблемы научным руководителем Б. Д. Бабаевым в 2000-х годах была своевременна, состоятельна и не потеряла своей актуальности на современном этапе развития местного самоуправления. В связи со снижением доходов муниципальных бюджетов возникают риски покрытия вопросов местного значения.

Ключевые слова: местные потребности, вопросы местного значения, местное самоуправление, муниципальный бюджет.

I. V. Kurnikova

«LOCAL NEEDS» AND «ISSUES OF LOCAL IMPORTANCE»: IDENTITY OR DISTINCTION

Abstract. The article is devoted to the comparison of the categories «local needs» and «issues of local importance». The formulation of the problem by the scientific supervisor B. D. Babaev in the 2000-s was timely, wealthy and did not lose its relevance at the present stage of development of local self-government. In connection with the decline in municipal budget revenues, there are risks of covering issues of local importance.

Key words: local needs, issues of local importance, local self-government, municipal budget.

Тема исследования в теоретическом плане не потеряла своей актуальности и значимости за 20 лет после принятия ФЗ № 131 «Об общих принципах организации МСУ в РФ». Подход к сравнению двух категорий «местные потребности» и «вопросы местного значения», а также выделение механизмов их обеспечения, среди которых ведущая роль принадлежит местному бюджету, не повторяет известные исследования, он теоретически важен и полезен в прикладном аспекте.

Проблема актуализации и структурирования местных потребностей населения, рассматриваемых нами во взаимосвязи с механизмом их обеспечения, была продиктована общим состоянием местного уровня власти в начале XXI века, отсутствием нормативных документов и предвидением научного руководителя Бронислава Дмитриевича Бабаева значимости данной проблематики в развитии местного самоуправления в течение нескольких десятилетий. Тема была настолько актуальна, что «списать было негде» – говорил Б. Д. Бабаев.

В своей работе [1] мы доказали, что местные потребности – это те запросы, нужды, проблемы, которые возникают вследствие совместного проживания людей и их жизнедеятельности. Они обладают рядом отличительных признаков:

1) они объективно порождены совместностью проживания людей на данной территории (общинный подход);

2) могут быть увязаны с точки зрения формирования и обеспечения с местной инфраструктурой как системообразующим признаком;

3) их необходимо анализировать во взаимосвязке с интересами местных жителей и их групп;

4) в ходе рассмотрения необходимо их исследование с учетом приоритетности финансирования, как при анализе местных потребностей, так и в связи с обеспечением различных категорий населения.

Рассматривая местные потребности как запросы, нужды, условия жизнедеятельности местного населения, мы подразделили их на две части: совместно удовлетворяемые или «коллективные потребности местного характера» и индивидуально обеспечиваемые (нужды людей в пище, одежде и т. д.). Хотя приходится иметь в виду те и другие, однако предметом исследования являются местные потребности как совместно удовлетворяемые в увязке с механизмом их обеспечения.

Местные потребности многообразны и представляют собой продукт исторического развития. Остановимся на одной из классификаций, используя прием ключевых слов:

Во-первых, территория. Речь идет о застройке, коммуникациях, благоустройстве, охранных мерах, а также учете и контроле.

Во-вторых, общественный транспорт и связь. Это не просто коммуникации, но и средства перемещения и передачи информации, т.е. вся инфраструктура транспорта и связи.

В-третьих, экология и природоохранные меры. Это потребности экологического характера, природоохранные объекты и мероприятия, сбор, разделение мусора и утилизация отходов, контроль среды.

В-четвертых, безопасность и правопорядок. Жители, их имущество: дома, квартиры, объекты производства и жизнедеятельности, административные здания и др. – все это «предметы ведения» соответствующих местных структур и органов.

В-пятых, основные коммунальные и мелкие бытовые услуги: отопление, водоснабжение, освещение, газ, канализация, а также бани, парикмахерские, химчистка.

В-шестых, охрана здоровья и санитарно-эпидемиологические мероприятия. Содержание объектов здравоохранения, профилактика, строительство и ремонт, лечение больных и пр.

В-седьмых, образование, переподготовка и повышение квалификации. Содержание и обеспечение функционирования образовательных учреждений, новое строительство и ремонт, установление местных стандартов и др.

В-восьмых, культура и организация досуга. Содержание и обеспечение функционирования соответствующих объектов.

В-девятых, трудоустройство и поддержка малых форм хозяйствования. Оказание помощи нуждающимся лицам в трудоустройстве, популяризация

предпринимательства, поддержка в создании и развитии КФХ, малых предприятий и формировании стартапов.

В-десятых, капитальное строительство и жилой фонд. Комплекс вопросов, связанных с муниципальным строительством, включая муниципальное жильё, а также с содержанием действующего административного и жилого фонда, иных объектов, выступающих муниципальной собственностью или находящихся в пользовании. Кроме этого, дешёвое муниципальное жильё для малообеспеченных.

В-одиннадцатых, торговля и общепит. Объекты торговли и общественного питания, находящиеся в ведении муниципальных властей.

В-двенадцатых, социальная помощь и ритуальные услуги. Формирование системы соответствующих учреждений, обеспечение их функционирования, местная политика в этой области, включая содержание кладбищ.

В-тринадцатых, самодеятельные организации как клубы и объединения по интересам, отделения политических партий.

В-четырёхнадцатых, правовая защита интересов местного населения. Охрана нравственности, адвокатские и нотариальные конторы и пр.

В-пятнадцатых, финансы, кредит, страхование, включая местный бюджет и муниципальные резервные фонды.

В-шестнадцатых, местное самоуправление, включая учреждения, персонал, а также разрабатываемую местную экономическую, социальную и иную политики, архивное дело, отведение земельных участков, объявление чрезвычайного положения в случае стихийных бедствий и пр.

Подобный подход к структурированию местных потребностей позволяет составить полную картину местных запросов и интересов, четко выделить зоны ответственности местных органов власти и «развязать» их инициативу, обеспечить приоритетность в их финансировании и реализации.

Наше исследование местных потребностей протекало одновременно с подготовкой и принятием федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, который должен был провозгласить реформу местного самоуправления на территории России [2]. Предыдущие нормативно-правовые акты оказались несостоятельны, основные вопросы касались типологии муниципальных образований и разграничения функций в соответствии с экономической и финансовой основой МСУ. Центральной, на наш взгляд, проблемой данного нормативного акта является трактовка вопросов местного значения применительно к конкретным видам муниципальных образований. Что же считать «вопросами местного значения»? В чем сходства и отличия с категорией «местных потребностей»?

Вопросы местного значения, отраженные в ФЗ № 131 – это задачи и функции органов МСУ в рамках муниципального образования. Данный перечень муниципальных задач рассмотрен с позиции разделения муниципалитетов на городские округа, муниципальные районы и округа, городские и сельские поселения. Не вдаваясь в повторение, указанных в федеральном законе вопросов местного значения (глава 3 ФЗ № 131), мы считаем, что задачи, стоящие перед местными органами власти, кажутся нами не чётко очерченными в законе и достаточно обширными. В законе должны быть жестко закреплены компетенции, то есть сферы жизнеобеспечения населения и полномочия, а также меры воздействия органов МСУ на указанные сферы. Рассмотрим хотя бы такой пример, как степень участия органов местного самоуправления в

обеспечении доступности медицинской помощи. О какой именно доступной помощи идет речь? Точного ответа не содержится в законе, это может первичная медицинская помощь, скорая помощь, а может это диагностическое исследование или высокотехнологическая помощь, и т. д. Если затронуть источник обеспечения, то оказание медицинской помощи это полномочия региональных органов власти, а органы местного самоуправления только содействуют осуществлению этих функций [3].

Кроме того, с нашей точки зрения, в законодательстве не определены приоритетные направления удовлетворения местных потребностей, они на сегодняшний день сложились из практики. Необходимость укрепления финансово-экономических основ местного самоуправления – это одна из давних проблем в Российской Федерации. Нами предлагается механизм обеспечения местных потребностей, но он идет в разрез с обозначенными в законе вопросами местного значения. А финансовое положение муниципальных образований отличается недостаточностью имеющихся средств и наивно думать, что все вопросы местного значения будут удовлетворены, тем более что существуют риски снижения доходов местных бюджетов в связи с демографической ситуацией, миграцией населения, отсутствием сколько-нибудь значимых предприятий, предлагающих трудоустройство. По данным мониторинга исполнения местных бюджетов, в структуре доходов муниципальных бюджетов в 2019–2021 гг. доля безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней составляет более 65 %. Зависимость доходов бюджетов муниципальных образований остается очень высокой. При этом в бюджетах сельских поселений собственные доходы в структуре их бюджетов составляют всего 7 % [4]. Расходные обязательства же в последнее время показывают рост, это связано, прежде всего, с поддержкой во время пандемии, экономических санкций, спецоперации и т. д. На наш взгляд, только четкое выделение местных потребностей предопределяет расходы муниципальных бюджетов. Остальные вопросы местного значения должны финансироваться за счет других источников.

Таким образом, наши рассуждения о тождестве или различии категорий «местные потребности» и «вопросы местного значения» носят принципиальный характер. На первый взгляд, местные потребности отождествляются с нормативно закрепленными вопросами местного значения, что, на наш взгляд, противоречит научным выводам и является дискуссионным. Да, в какой-то степени их можно рассматривать как тождество, но в нашем исследовании мы предлагаем более широкий подход к идентификации и анализу местных потребностей с учетом специфики способов их удовлетворения. Определение и классификация местных потребностей служит основой для дифференцированного подхода к самому механизму их покрытия в той части, в которой они выступают как совместно обеспечиваемые.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 14.02.2023).
2. Курникова И. В. Местные потребности и механизм их обеспечения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. Иваново, 2005. 206 с.

3. Материалы к заседанию на тему «Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальные вопросы финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления публичных функций и реализации инициативных проектов». URL: <http://council.gov.ru/media/files/gBPP7Teg2yku7AfpFHD31XdKfrSSyEYg.pdf> (дата обращения: 06.03.2023).
4. Информация о результатах мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local?id_38=136746-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetrov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munitsipalnom_urovnyakh_za_2021_god (дата обращения: 10.03.2023).

Информация об авторе / Information about the author

КУРНИКОВА Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, директор Института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

KURNIKOVA Irina Valeryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Chief of Institute of Social Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 331.104

О. С. Романова

СОГЛАСОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА МИКРОУРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Процесс цифровизации экономики приводит к сдвигу в структуре интересов всех участников хозяйственной деятельности, значительно усложняет процесс их согласования, социальное партнерство постепенно утрачивает функцию рычага в механизме поддержания общего корпоративного интереса. Возникает необходимость в развитии теории вопроса применительно к сложившимся социально-экономическим условиям. Вместе с тем, важно найти примеры успешных предприятий, опыт которых может послужить примером для поиска возможных путей согласования интересов в цифровой среде на микроуровне.

Ключевые слова: цифровая экономика, согласование интересов, общий корпоративный интерес.

O. S. Romanova

COORDINATION OF ECONOMIC INTERESTS AT THE MICRO LEVEL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF RESEARCH

Abstract. The process of digitalization of the economy leads to a shift in the structure of interests of all participants in economic activities, significantly complicates the process of their coordination, social partnership gradually loses the function of leverage in the mechanism of maintaining common corporate interest. There is a need to develop the theory of the issue in relation to the current socio-economic conditions. At the same time, it is important to find examples of successful enterprises whose experience can serve as an example for finding possible ways to align interests in a digital environment at the micro level.

Key words: digital economy, coordination of interests, general corporate interest.

Экономические интересы традиционно изучаются в рамках экономической теории применительно к рыночной среде, в которой взаимодействуют собственник, наемный менеджмент, как его представитель, и работники. При этом чаще всего рассматривают структуру интересов всех участников хозяйственной деятельности применительно к частной собственности. Акционерные общества имеют свою специфику в связи с вопросом согласования интересов, поскольку работники являются в большинстве случаев сособственниками.

В экономической теории принято говорить о поиске компромисса в интересах с целью достижения некоего баланса, выражающегося в общем корпоративном интересе. Важно дифференцировать интересы и находить общее в их структуре не только для реализации целей всех участников процесса производства, но и для достижения социального эффекта, выражающегося в первую очередь в уменьшении риска роста безработицы и стабилизации трудовых коллективов. Огромную роль в этом процессе отводится социальному партнерству как некоему союзу единомышленников.

В нашем понимании общий корпоративный интерес в условиях цифровизации – это общие интересы участников хозяйственной деятельности, которые, преломляясь через призму частных, выступают в качестве некой консолидирующей силы, способствующей достижению стоящих перед организацией целей и стабилизации коллектива. При этом в цифровой среде возникают и иные трактовки этого понятия. В узком смысле можно говорить об общем корпоративном интересе как осознанном выборе сотрудничества работодателей с наемными работниками для реализации как общих, так и частных интересов. Общий корпоративный интерес, как и совместный труд, является объективной категорией, поэтому он будет присутствовать в любой форме коллективной деятельности вне зависимости от экономической формации, поскольку он по своей сути заключается во взаимодействии по принципу: «Все в одной лодке». Что касается процесса его осознания и поддержания, огромную роль играет желание работников и собственников идти на компромиссы. Цифровая экономика еще только формирует свой понятийный аппарат, в связи с чем, можно предположить, что феномен общего корпоративного интереса будет рассматриваться в несколько ином ракурсе, например, как объективная основа soft-skills.

В настоящее время имеет место активный процесс цифровизации экономики. В ряде случаев можно говорить о революционных преобразованиях. Само понятие «коллектив» в условиях так называемой «удаленки» подвергается переосмыслению. Интересы собственников при этом мало изменились. Главная цель – максимизация прибыли – осталась неизменной, но значительно трансформировались способы ее реализации. При этом в структуре интересов менеджмента и наемных рабочих произошли серьезные изменения. Профсоюзы в большинстве случаев утратили свою значимость, преобразовавшись в некий совещательный орган при руководстве организации.

Обратимся к актуальной структуре интересов наемных руководителей высшего звена. На основании анализа движения кадров и социологических исследований, проводимых в Ивановской области за последние 5 лет, можно утверждать, что имеет место частая смена руководства в мелких и средних коммерческих фирмах, особенно в банковской среде, торговле, строительстве. Постепенно утрачивают значение такие факторы мотивации руководящих работников, как социальный статус, карьерный рост, стабильность рабочего места. Исключение составляют государственные учреждения, а также частные компании, в которых руководители участвуют в собственности. Основными критериями выбора работы для менеджера становятся высокий заработок, устойчивость предприятия, возможность получения социальных льгот. При этом следует сделать принципиальное замечание, что в условиях перехода на цифровые технологии представители старшего поколения, недостаточно хорошо владеющие IT-технологиями практически не конкурентоспособны по сравнению молодыми коллегами. Если проанализировать

требования работодателей, которые они предъявляют при найме менеджеров, то можно предположить, что знания, навыки, опыт, да и простая житейская мудрость, так необходимые руководителю, практически не ценятся собственниками, рекрутерами при подборе кадров на руководящие должности. Для подтверждения данного суждения можно обратиться к требованиям к кандидатам на руководящие должности таких известных компаний как ПАО «Ростелеком», ПАО «Сбербанк», АО «Газпром». Хорошо составленное резюме, коммуникативные навыки и несколько рекомендаций авторитетных работодателей играют важнейшую роль при выборе кандидатов.

В данном случае возникает заведомо ложное представление о том, что молодые мобильные специалисты, которые легко обучаются, будут сами эффективно работать на благо фирмы и организуют на такую же максимально эффективную работу своих подчиненных. Именно эта мобильность, склонность к переменам, свойственная молодому поколению приводит к тому, что они используют организации как стартовые площадки и, овладев определенным опытом, к слову сказать, не всегда положительным, ищут другую более высоко оплачиваемую работу. Тем не менее, данная тенденция повсеместна – от государственных структур до небольших компаний сферы услуг. Следует отметить, что для большинства менеджеров, достаточно хорошо владеющих IT-технологиями, важнейшими интересами являются стабильно растущий доход и возможность найти компромисс с собственниками по ключевым стратегическим вопросам. Коллектив работников, их цели лишь косвенно интересуют руководителей такого типа. Как показывает практика, позиция «временщиков» в среде руководства приводит к снижению производительности труда и эффективности работы предприятия. При этом растет текучесть кадров, формируется устойчивое недоверие к собственникам со стороны рабочих, выражающееся в оппортунизме.

Пожалуй, главная тенденция в современных коммерческих фирмах – это частая смена руководства, наемных работников, постоянные поиски «идеальных» сотрудников, способных забыть про собственные цели ради высокого, но нестабильного заработка. Многие фирмы прекращают свое существование, так и не успев стать востребованными со стороны потребителей, не реализуя даже среднесрочные цели. Стратегия «снятия сливок» для небольших производств стала одной из ведущих. На смену теории корпоративной социальной ответственности приходит теория «корпоративного эгоизма». Основной причиной отсутствия стратегического поведения у топ-менеджеров является отсутствия согласования их интересов с интересами собственников. Зачастую наемные руководители, которые не являются собственниками не могут убедить владельцев капитала в правильности того или иного управленческого решения, а в ряде случаев они также, как и собственники преследуют цель – разового обогащения, реализуя стратегию «снятия сливок», чтобы затем перейти на другое место работы. В ряде случаев можно говорить об отсутствии у руководства соответствующих знаний в области управления. Важнейшим инструментом преодоления «корпоративного эгоизма», смягчения оппортунистических настроений можно считать грамотно разработанные и вовремя применяемые руководством меры по осознанию общего корпоративного интереса, создание действенной системы социального партнерства, поддержание организационной культуры и формирования приверженности к организации.

Социологические опросы, проводимые в течение последних 5-ти лет на территории Ивановской, Владимирской и Костромской областей среди работников крупных промышленных предприятий, банковской сферы, строительства, образования и здравоохранения, позволяют сделать следующие предварительные выводы, которые требуют дальнейшей более глубокой аргументации. Можно говорить о двух ведущих стимулах, которыми руководствуются современные рабочие и служащие: «иметь стабильную работу с заработком не ниже среднего по региону», «условия труда должны отвечать санитарным требованиям и быть приемлемыми для сохранения здоровья». Такое положение дел связано с тем, что в ряде сфер предложение труда явно превышает спрос. Это касается главным образом сферы услуг и строительства, где не требуется владение современными информационными технологиями.

Работники цифровых фирм более востребованы, в связи с чем, к ним предъявляются достаточно высокие требования. При этом в данной сфере не наблюдается острого дефицита кадров. Основная доля компаний, которые полностью перешли на цифровую платформу, приходятся на Москву, Санкт-Петербург и ряд краевых центров, в которых наблюдается постоянный приток молодых специалистов. Работа «на удаленке» повсеместно практикуется в таких коммерческих структурах, где нет необходимости непосредственного контакта с потребителем услуг. Производственные предприятия даже в условиях роботизации будут нуждаться в непосредственно ручном труде.

Обратившись к статистическим данным, можно констатировать наличие внутренней и внешней мобильности, при этом имеет место дефицит работников, способных работать в условиях автоматизированного производства, но наблюдается и переизбыток сотрудников рабочих специальностей. Усиливается конкуренция на рынке труда в рамках спроса на наиболее квалифицированных специалистов. При этом ученые прогнозируют дефицит кадров цифровой экономики до 1 млн человек уже в ближайшие годы. Вероятно, изменится сама система найма. Но в настоящее время нет достаточного количества теоретических и прикладных исследований относительно мобильности кадров в условиях цифровизации. Чаще ученые делают предположения, опираясь на недостаточно обширный эмпирический материал. При этом очевидно, что важнейшим ресурсом в конкурентной борьбе становится человеческий капитал, в первую очередь, специалисты с навыками работы в цифровой среде.

Главной задачей собственников и наемного менеджмента в условиях цифровизации является, на наш взгляд, сохранение стабильного коллектива, развитие его инновационности за счет формирования приверженности к предприятию, осознания общих целей и достижения компромисса в интересах. Согласование целей и интересов всех участников хозяйственной деятельности по-прежнему остается необходимым условием эффективности предприятия. Стабильность работы предприятия зависит во многом от стабильности трудового коллектива. Социальное партнерство, совместное принятие важных для организации решений, компромисс в распределении прибыли, уступки со стороны руководства в отношении времени и условий труда – это, пожалуй, важнейшие меры по преодолению «корпоративного эгоизма» и смягчению отчуждения труда в организации. Социальное партнерство как результат согласования интересов может гарантировать сохранение персонала и его эффективную работу.

Если обратиться к эмпирическому материалу, то в ряде сфер экономики, в частности, строительстве, торговле, банковской сфере внешняя мобильность достигает максимальных значений. За год происходит полная смена кадрового состава. Организации в данном случае прекращают свое существование гораздо раньше, чем этого хотели бы собственники. В рамках данного исследования мы не ставили задачу проанализировать влияние согласование интересов на мобильность в коллективе в условиях цифровизации. Это обусловлено недостаточностью эмпирического материала. Цифровые компании не предоставляют подобного рода информацию, они, как правило, достаточно закрыты для социологических и статистических исследований.

При этом, как отмечает В. С. Усков, «в структуре трудовых ресурсов вследствие применения цифровых технологий происходят существенные изменения с противоположными тенденциями: при росте специалистов с ИКТ-компетенциями и доли интеллектуального труда снижается доля специалистов нецифровых компетенций и увеличивается их отток из производства» [5, с. 175]. А. Е. Харковска в своих исследованиях указывает на два пути развития рынка труда в цифровой экономике. При оптимистическом сценарии творческие люди с креативным мышлением всегда будут востребованы, а в сфере услуг все останется по-прежнему. При этом будет возможность переобучаться, появятся новые смежные специальности, «удаленка» в ряде секторов экономики станет нормой. При пессимистическом варианте между людьми будет возрастать отчуждение, безработица также будет усиливаться [5, с. 423].

Таким образом, у работников умственного труда возникает необходимость в освоении IT-технологий, которая продиктована конъюнктурой рынка труда. Вместе с тем, от специалистов требуется достаточная мобильность. Исходя из этого, можно утверждать, что тем людям, которые не могут свободно перемещаться даже в пределах региона, у которых нет возможности в силу особенностей здоровья по 8–12 часов проводить у компьютера, практически невозможно найти работу в современных цифровых компаниях. При этом, число рабочих мест в бюджетных учреждениях, которые переходят к цифровым технологиям более планомерно, имеет устойчивую тенденцию к сокращению. Овладение новыми, подчас не смежными профессиями, также является особенностью современной нам экономической действительности.

Другая особенность в системе трудовых отношений в наше время заключается в том, что уровень образования учитывается в основном при трудоустройстве на государственную службу и в образовательные учреждения. Soft-skills, понимаемые как навыки общения и способность к личностному саморазвитию, стали более востребованными, нежели непосредственные знания по профессии, опыт работы. Обучаемость, способность и стремление к овладению новыми навыками – ведущие критерии при отборе кадров в цифровые фирмы.

Общий корпоративный интерес, как явление присущее только совместному интегрированному труду, по-видимому, претерпевает существенные изменения. Он не может совсем исчезнуть как категория, но его трансформация однозначно имеет место. В связи с этим возникает необходимость в теоретическом исследовании основ совместного труда в условиях цифровизации, разработке нового понятийного аппарата, отражающего современные центробежные процессы в организациях. При этом следует учесть, что

эффект синергии должен присутствовать как необходимое условие развития предприятия, важно понять как его достичь.

В рамках теоретических исследований существует необходимость в определении аналогов общего корпоративного интереса в цифровой среде. На смену его объективной основе – совместному, или кооперированному труду, приходят дистанционные формы работы, коллектив становится виртуальным. Тем не менее, по-прежнему ядром согласования интересов остаются общие цели, в частности, стабильность и доходность работы предприятия. При этом без компромисса в интересах невозможно говорить об их реализации.

Обратимся к структуре интересов собственников и выясним, на какие уступки они вынуждены идти в условиях перехода на цифровую платформу. Максимизация прибыли – как ключевой фактор вложения капитала в ту или иную сферу деятельности – стимулирует к постоянному поиску новой рыночной ниши, в случае, если речь идет о ликвидных основных средствах. При этом каждый собственник осознает зависимость его финансовой устойчивости от факторов внешней и внутренней среды предприятия. Именно от заинтересованности наемных работников, в том числе и менеджеров, в конечном результате зависит прибыльность работы фирмы. Собственник вынуждено идет на уступки в виде более справедливого распределения дохода между всеми участниками хозяйственной деятельности. Условия труда регулируются надзорными органами, штрафы за несоблюдение санитарно-гигиенических условий вынуждают владельца капитала идти на компромисс – от удобного графика работы до технического переоснащения рабочих мест. В большинстве случаев спорным вопросом является размер и форма оплаты труда, при этом работодатель в случае невыполнения договорных условий теряет больше, чем, если он согласится на компромисс с работниками.

Моральное стимулирование в коммерческих структурах является скорее приятным исключением, нежели доброй традицией. Уходят в прошлое коллективные формы оплаты труда, работа становится более обособленной, все это сказывается на традиционно-обрядовой стороне организационной культуры. Положительные примеры, образцовые коллективы, наставничество имеют место лишь в отраслях сферы услуг и в некоторых крупных брендовых компаниях.

«Обезличенность» труда, усугубление отчуждения труда – это одни из важнейших особенностей современной экономической действительности. В связи с этим возникает потребность в теоретических исследованиях, опирающихся на обширный эмпирический опыт, которые позволили бы говорить об эффективности цифровых компаний с помощью развития человеческого капитала на уровне организации. Такой фактор развития предприятия как стабильность коллектива никогда не утратит актуальности в силу своей объективности. Попытки создать компанию, работающую с виртуальном пространстве, при этом сохранив незывлемые основы эффективного управления, имеют место и в нашей стране. Говорить о положительном опыте, к сожалению, приходится лишь в единичных случаях.

Обратившись к исследованиям, проводимым экономистами в последние 5–7 лет в сфере управления персоналом в цифровых компаниях, можно констатировать, что обозначены проблемы, выход из которых очевидно лежит в плоскости согласования интересов. При этом нет необходимости делать новые открытия в науке, поскольку все базовые экономические законы,

которые лежат в плоскости экономических отношений, остаются незыблемыми, возникает лишь необходимость в поиске их трансляции в современных реалиях.

Необходимо указать на те экономические понятия, которые становятся наиболее востребованными в цифровой экономике. В первую очередь, актуализируется феномен инновационной культуры предприятия, которая чаще всего проявляется в официальной корпоративной философии, разрабатываемой совместно всеми участниками хозяйственной деятельности. Формальное выражение эта философия имеет во внутрифирменном кодексе [4]. Данные инструменты хорошо известны в менеджменте, речь идет лишь об их актуализации и адаптации к новым условиям. Действительно, для формирования инновационной культуры предприятия необходима диагностика потребностей персонала. Таким образом, можно говорить о социальном партнерстве в новом ракурсе.

В цифровой среде могут выжить только инновационные фирмы, в которых работают инновационные личности, «являющиеся носителями инновационных ценностей и норм, влияющих на формирование организационной культуры ...» [2, с. 10]. Расширяется круг полномочий, которые делегируются работникам, растет ответственность и появляются новые задачи, решения которых возлагается на исполнителя. Можно говорить об усилении автономии членов организации, о проактивности личности [1], стратегическом мышлении на уровне рабочего места. С целью минимизации рисков работник неизбежно обратится за советом и помощью к коллегам и непосредственному руководству. Все это усиливает стремление к коллегиальности, совещательный элемент, присущий командной работе все равно будет присутствовать, хотя и в другой форме выражаться.

Трансформация трудового процесса, изменения в социально-трудовых отношениях приводят скорее к появлению новых экономических понятий, выражающих уже имеющие место явления экономической действительности. Объективные же основы экономической деятельности остаются незыблемыми, они находятся в плоскости экономических отношений. Исходя из этого, задачами теории являются поиск новых терминологических аналогов, доступных для понимания в ходе смены экономической формации и объяснение с помощью них экономических категорий. Практическая сторона вопроса заключается в поиске, анализе и осмыслении эмпирического материала, позволяющего давать толчок к дальнейшему развитию теории вопроса.

Библиографический список

1. *Абрамова О. А., Татарко А. Н.* Инновационные и бюрократические организационные культуры как факторы проактивности членов организации // *Организационная психология.* 2019. № 4. С. 98–124.
2. *Ахмаева Л. Г.* Формирование организационной культуры как фактора развития инновационной деятельности компании: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 24 с.
3. *Качина Ю. В.* Формирование и развитие инновационной организационной культуры промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2004. 24 с.
4. *Усков В. С.* К вопросу о сущности эффективности социально-экономической системы в условиях цифровизации экономики // *Вестник Владимирского государ-*

- ственного университета. Сер.: Экономические науки. 2021. № 2/28. С. 163–178.
5. Харковска Е. Проблема кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 420–425.

Информация об авторе / Information about the author

РОМАНОВА Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, педагог дополнительного образования, МБУ ДО ЦСК «Притяжение», г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

ROMANOVA Olga Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Teacher of Additional Education, Municipal Budgetary Institution of Additional Education Center of Social Competencies «Attraction», Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

**Информация для авторов журнала
«Многоуровневое общественное воспроизводство:
вопросы теории и практики»**

Условия и порядок приема публикаций

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или главному редактору Николаевой Елене Евгеньевне (nikolaevaee@ivanovo.ac.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Требования к публикации и ее оформлению

Редакция принимает статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы, представляемые в редакцию, должны быть оформлены в виде следующих файлов:

1) текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языке;

2) сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученые степень и звание, должность и место работы/учебы или соискательства – на русском и английском языках; домашний и служебный адреса, номера контактных телефонов, адрес электронной почты);

3) отзыв научного руководителя/консультанта для аспирантов и соискателей (отсканированный вариант с подписью и с печатью).

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов1, Иванов2).

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат – А4; поля – верхнее – 2,7 см, левое и правое – 4 см, нижнее – 4,6 см; гарнитура (шрифт) – Times New Roman; кегль – 11; межстрочный интервал – одинарный; абзацный отступ – 1 см.

Минимальный объем текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и списком литературы – не менее 12 тыс. знаков. Максимальный объем текста статьи – не более 30 тыс. знаков с пробелами. Статьи большего объема могут приниматься в случае мотивированной необходимости представить развернутые результаты исследования, а также при высокой теоретической и/или практической значимости публикации.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

В верхнем левом углу индекс УДК.

На следующей строке в верхнем правом углу **полужирным курсивом** (Times New Roman 12) – **инициалы и фамилия автора** статьи на русском и английском языках.

Через интервал название статьи – выравнивание по левому краю, **строчными (малыми) буквами, полужирным шрифтом**, Times New Roman 12 – на русском и английском языках.

Через интервал аннотация на русском и английском языках (150–250 слов) – Times New Roman 10; словосочетание «**ключевые слова**» и «**key words**» – **полужирным курсивом** – Times New Roman 10, сами ключевые слова и/или словосочетания на русском и английском языках (5–6) – Times New Roman 10.

Далее через интервал – основной текст.

После основного текста через 1 интервал следует **Библиографический список** (Times New Roman 10, ФИО авторов *курсивом*). Список литературы формируется **по алфавитному принципу**, нумерация порядковая.

Ссылки в тексте статьи приводятся в квадратных скобках в строгом соответствии с приставным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Дополнительные рекомендации:

- для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание. Разбивка не допускается;
- переносы только автоматические;
- сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически;
- между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел);
- при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся " ";
- должно соблюдаться пунктуационное и графическое отличие «–» (тире: ctrl + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса);
- для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «–» (тире). Например, 1920–1930 гг., с. 258–259;

Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

Порядок рецензирования рукописей статей

1. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование.

Статьи студентов, аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя/консультанта. Сопроводительные документы должны быть подписаны и заверены печатью (присылаются сканом на электронную почту).

2. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию журнала, рассматривается на предмет соответствия профилю журнала, основным положениям требований к публикациям и их оформлению, утвержденным редакционной коллегией журнала (см. «Требования к публикации и ее оформлению»).

3. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании сообщается авторам по электронной почте. Если формальные требования к материалам, представленным на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору.

4. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи, носит закрытый характер. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению. Рецензентом не может быть соавтор рецензируемой работы.

5. Рецензент оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования объекта, оригинальность решения проблемы и значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакционной коллегии в течение пяти лет со дня публикации статей, копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

6. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редакция издания направляет автору представленных материалов по его запросу копии рецензии без подписи и фамилии рецензента или мотивированный отказ.

7. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, ответственный секретарь журнала направляет их автору с предложением учесть при подготовке нового варианта статьи или аргументировано (частично или полностью) опровергнуть. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение месяца. К переработанной рукописи необходимо приложить письмо от авторов, содержащее ответы на все замечания и поясняющее все изменения, сделанные в статье (отдельным файлом и по тексту статьи выделить изменения цветом). Доработанная (переработанная) автором статья с сопровождающими комментариями повторно направляется на рецензирование. Датой поступления в редакцию считается дата возвращения доработанной статьи.

8. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала.

9. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции.

10. При наличии отрицательной рецензии на рукопись или на ее доработанный вариант статья отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

11. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи:

- содержащие ранее опубликованный материал;
- содержащие недобросовестные заимствования;
- представленные без соблюдения правил оформления публикаций;
- авторы которых отказываются от технической доработки публикации;
- авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их;
- представляющие собой отдельные этапы незавершённых исследований.

12. Решение о целесообразности публикации принимается редколлегией.

13. Очередность публикации статей определяется регистрационной датой их поступления в редакцию. Работы, посвящённые особо актуальным проблемам науки, а также содержащие принципиально новую информацию, могут, по решению редакционной коллегии, быть опубликованы вне очереди.

14. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля.

15. Все материалы проходят проверку на плагиат. Оригинальность принимаемых к публикации материалов должна составлять не менее 70 %.

16. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются.

17. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Электронное сетевое издание

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Научный журнал

2023. № 1 (40)

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Выпускается в авторской редакции

Дата размещения на сайте 05.06.2023 г.
Формат 70 x 108 1/16. Уч.-изд. л. 5,6. Объем 4,5 Мб.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru